Магия спецназначения

Автор:
Ярослав Коваль

Магия спецназначения

Ярослав Коваль

Магия специального назначения #1

Что может быть страшнее анархии, внезапно рухнувшей на страну, едва сумевшую на руинах прошлого возвести хрупкое здание порядка? Необузданная мощь магии, пришедшая в мир, прежде лишенный даже ее бледных признаков, – она без разбора наделила новыми возможностями обычных людей. Она не выбирала, хорош человек или плох, совестлив или безжалостен, простой обыватель или прирожденный преступник. Ее не волновало, чем человек руководствуется в этой жизни, пользуясь своими новыми возможностями – собственной ли выгодой или собственными представлениями о счастье всех людей. И то, и другое несло гибель слабым и несогласным.

Но нашлись те, кто хотел восстановить порядок, создать новые законы и новую жизнь с поправкой на сложившуюся ситуацию. Из этих людей была создана ОСН, Организация Специального Назначения, которая взяла на себя обязанность силой оружия и магии дать отпор чародеям, не желающим признавать другого закона, кроме собственного желания. Организация, которая встала на пути магических Орденов, мечтающих создать мир, где они станут единственными властителями.

Ярослав Коваль

Магия спецназначения

Город замер в страхе. На улицах и в переулках, и даже в домах воцарилась удивительная, непривычная, неестественная тишина. Даже машины редко проносились мимо окон, чаще стояли у обочин и во дворах, и часть их уже превратилась в лом со следами огня или чего-нибудь более экзотического на покореженном железе. Никто не протестовал: Бог с нею, с машиной, жизнь бы сохранить.

Но были и те, кто посматривал на улицу с насмешливой уверенностью в себе – новые хозяева жизни, те, кто по воле случая в нынешних обстоятельствах обрели силу. Среди них попадались люди самые разные, но все они наслаждались новой, прежде им незнакомой возможностью – держать в руках чужие жизни.

Правда, выйдя на улицу, притихали и они. Ведь на каждого сильного мог всегда найтись тот, кто намного сильнее…

У Эйва Шреддера с самого утра болела голова. Это явление распространенное, особенно если вечерком нагрузиться хорошей порцией спиртного, а потом часть ночи провести в кресле. Мужчина на неприятные ощущения в висках не обращал ни малейшего внимания, только заварил кофе покрепче и попытался впихнуть в себя остатки не доеденной вчера огромной пиццы. Аппетит отсутствовал напрочь, но Эйв привык обязательно завтракать, а от своих привычек обычно не отступал ни на шаг.

Голова, впрочем, от этого не прошла.

Рассеянно помассировав виски, он покосился на календарь, пришпиленный возле кухонного стола. Пятидневный отпуск подходил к своему завершению. Облегчения от отдыха он не испытывал, да и самого-то отдыха почти не заметил. Пять суток – что это такое, если с самого начала принимаешься глушить коньяк? Эйв еще раз взглянул на календарь, потом на мобильный телефон, где отображалась дата, и убедился, что себя нужно срочно приводить в порядок – на следующий день надо уже представляться начальству. Мобильник он давно привык использовать только как календарь и часы – сеть очень долго не работала, а теперь, когда постепенно начинала функционировать снова, отпугивали высокие цены на связь. И Организация пока еще не приняла решение, нужно ли ей оплачивать счета всех своих офицеров и

боевиков, или же только части их, или это вовсе ни к чему.

Шреддер умылся холодной водой из-под крана – та попахивала ржавчиной, и на самом краю сознания кратко мелькнула мысль: «Пора менять фильтры». Мелькнула – и забылась. Он вгляделся в свою помятую физиономию, услужливо отображенную зеркалом, и подумал: «Плохо смотришься, Эйв». Пожалуй, отрицать это не имело смысла.

Он уже настолько привык к имени, которое сам придумал себе всего-то года четыре назад, что даже в мыслях называл себя только так. В действительности он родился в России, и в паспорте его стояло имя Алексей, а в придачу – самая что ни на есть русацкая фамилия. Мать родила его от некоего американца, с которым надеялась связать судьбу, но у нее ничего не получилось. В результате она так обозлилась на папашу своего единственного отпрыска, что отказывалась сообщать сыну даже фамилию родителя, только имя – Кейв.

И когда пошла вся эта катавасия с городскими беспорядками (беспорядки происходили, конечно, и за пределами города, но тогда Эйв, он же Леша, об этом не задумывался), в которых совершенно потеряли значение документы, Алексей назвался Эйвом, а фамилию подхватил первую попавшуюся, какая пришла ему в голову. И только потом узнал, что такое шреддер, но, поразмыслив, решил ничего не менять. Уже привык.

Он был еще сравнительно молод – двадцать три года – но уже прошел хорошую жизненную школу. Трудно найти себя в обстановке всеобщей анархии – а он сумел. Нельзя сказать, был ли он счастлив – те, кто воюет, никогда счастья не ведают, если они здоровы на голову, – просто Эйв чувствовал себя на своем месте и плыл по течению.

Прежде он мечтал стать классным специалистом по части компьютеров, даже поступил в СПбИТМО, но не проучился и курса. В мире случилось нечто совершенно невообразимое – началось с малого, но покатилось от меньшего к большему, обрастая событиями и угрожающими подробностями. Сначала, собственно, никто ничего особенного не почувствовал, только вот у многих самых обычных людей внезапно появились необычные способности. Весьма разнообразные и совершенно необъяснимые.

Потом процесс пошел по нарастающей, как бывает со снежным комом, порождающим лавину, и людей, способных на то, что нельзя объяснить с точки зрения рационального знания, стало появляться все больше. Потом особенности изменившейся энергетики мира почувствовали все. И уже нельзя было отрицать, что мир внезапно наполнился магией, хоть это, конечно, совершенно не укладывалось в рамки науки. Кто-то мог пользоваться новыми возможностями, кто-то нет, но одаренные необычной силой вдруг обнаружили, что они находятся на особом положении. Для них теперь ничего не значили законы или власть тех, кто следил за исполнением этих законов.

Конечно, встречались среди них люди, сами по себе считавшие нужным соблюдать чужие права, но в большинстве случаев все-таки происходило совсем иначе. Да что там говорить. Такова уж человеческая натура, что, получив какое-то преимущество, счастливчик сразу норовит использовать его во всей полноте. И сила, конечно, не разбирала, кто умеет владеть собой, а кто склонен к психопатии и человеконенавистничеству, она слепо одаряла сверхъестественными возможностями всех, кто от природы имел к ней склонность.

И в мире воцарилась анархия. Это тоже было объяснимо. Примечательно, что первыми оказались нейтрализованы те, кто по должности обязан контролировать работу государственной машины – чиновники. Они стали совершенно беззащитны перед ненавистью, которую испытывали к ним взыскующие их помощи сограждане. Проклятия, как выяснилось, так просто создавать и направлять…

Люди гибли сотнями и тысячами. Любой, кого ни возьми, за свою жизнь успевал обзавестись недругами, и если теперь недруг получил возможность прибегнуть к каким-нибудь чарам… Исход очевиден. Гибли и сами новоявленные чародеи – в схватках за территорию влияния или просто так, в стычках с более сильным противником. Пустели улицы городов, а в городах – магазины, горожане бежали в село, селяне – в город; и те, и другие пытались спастись от новой напасти, забыв старую мудрость: там хорошо, где нас нет. А погибнуть запросто можно было в любом месте.

Разумеется, среди магов быстро нашлись те, кто мечтал о власти, стремился подгрести ее под себя. Были и те, кому не нравилась вся эта ситуация, они предпочли бы любой порядок, только не анархию. В числе одаренных магической силой оказался некий сравнительно молодой полковник ФСБ. Он

решил, что лучшее – враг хорошего, и какими бы благими ни являлись намерения магов, возмечтавших о власти, их надо поприжать. И – что самое главное – необходимо любой ценой справиться с анархией, навести порядок и отработать закон с поправкой на новую ситуацию. Собирался ли он в будущем перекраивать мир по своему усмотрению и представлял ли себе новое мироустройство, известно лишь ему самому. Во всяком случае, он взялся за наведение порядка при помощи тех сил, что этот порядок нарушили – сил магии.

У него нашлись последователи – в основном младшие офицеры из различных ведомств, или вовсе не из ведомств, или вовсе не офицеры. Полковник мигом нарек свое «новорожденное предприятие» ОСН, то есть Организацией Специального Назначения, захватил все, что смог захватить, – оружие, боеприпасы, технику, загородные военные базы, пару кварталов в городе – и приступил к серьезным, полномасштабным действиям.

Он оказался толков и опытен – все пошло как по маслу. И сперва с новоявленными магами оказалось нетрудно сладить – они держались особняком друг от друга. Именно тогда ряды ОСН стали стремительно пополняться, потому что успех притягивает к себе людей. Многие под крылом Организации надеялись найти спасение и защиту для себя и своих семей, и расчет был, в общем-то, верен. Так предприятие полковника обзавелось не только боевиками и магами, но и специалистами в других областях – техниками, программистами, кухарками, наконец.

Правда, потом выяснилось, что чародеи тоже не собирались вечно оставаться индивидуалами. Как грибы, стали возникать Ордена и Гильдии, и в воздухе запахло жареным. Драться стало труднее. Тогда глава ОСН понял, что одних только сверхъестественных способностей мало – надо иметь знания, чтобы развивать и более плодотворно использовать то, что само далось в руки. А для этого надо разрабатывать теорию магии. И еще много, что нужно. Требовались не только хорошие чародеи и боевики-«суперы», подготовленные на уровне спецназа, – появилась потребность и в других мастерах нового типа.

О существовании ОСН маги-властолюбцы, конечно, быстро узнали (как было ее не заметить?) и теперь приготовились всеми силами отстаивать свое право и дальше творить, что в голову взбредет. Отдельные группы чародеев поспешно объединялись, и вскоре осадили Организацию все вместе и всерьез. Видимо, они исходили из того, что сначала надо убрать самого сильного врага – а потом уже продолжать дележку.

Эйв пока не добился в Организации серьезного положения, он являлся всего лишь координатором отделения – группы из пяти человек, – но и он чувствовал, что дело осложняется. Люди ОСН выбивались из сил, но кольцо врагов вокруг них постепенно сжималось. Надежда в скором времени распространить свое влияние на Европу лопнула мыльным пузырем – сохранить бы собственные базы, хотя бы в своей стране.

В одном из сражений за второстепенный объект Эйв положил всю свою команду. И произошло это пять дней назад.

Он поерзал на мягком кухонном диванчике и откинулся на боковой валик. Уставился в потолок. Потолок был беленый, чистый-чистый, без потеков и пятен – отличный сделали ремонт в доме, отданном под жилье личному составу ОСН. Таких домов насчитывалось шесть – Организация забрала себе целый небольшой квартал на набережной канала Грибоедова – там, где совсем недавно располагалась штаб-квартира отряда милиции особого назначения МВД.

Эйв жил в солидной четырехкомнатной квартире, сейчас весьма пустынной и слишком большой для него одного. Раньше они расслаблялись здесь всей группой. Пять дней назад легли пятеро его лучших друзей, в том числе и Уида, к которой он испытывал не только дружеские чувства. Самое мерзкое – что в их гибели виноват он сам. Командир всегда виноват в гибели подчиненных, даже если его никто ни в чем не обвиняет. Эйву никто не предъявил претензий. Ирландец только покачал головой и укоризненно произнес:

– Ну, Эйв, третья команда за год, вторая за полгода. – Правда, больше ничего не добавил.

Шреддер мог бы возразить, что в самый первый раз командиром его еще никто не числил, и если есть виновник гибели команды, так это недоброй памяти Лекарь, который завел их в ловушку, где к тому же и накрылся первым. Эйву тогда удалось вывести только двоих товарищей, но и они умерли от последствий одного из доставшихся на их долю магических ударов, чьих особенностей они в то время еще не знали. Сам Шреддер уцелел по чистой случайности. Он мог бы добавить, что во второй раз еще не успел опериться в роли командира, и сам отказывался принимать группу, но на тот момент не нашлось никого более подходящего для этой роли. Его все-таки сделали координатором. Сам-то Эйв рассчитывал чуть позже отказаться в пользу более талантливого руководителя.

Решил немного подождать, когда будет кому передать людей. Не успел. Он еще мог бы напомнить, что последние схватки были очень тяжелыми, и в них легла отнюдь не только его команда.

Но ничего этого он не стал говорить Ирландцу. Потому что и сам считал – он все равно виноват. И на этот раз – особенно. Что тут еще скажешь?

Настроение упало ниже плинтуса, а что хуже всего – помимо мерзкого ощущения собственной слабости подкрадывалась еще и злоба. Не то чтобы совсем уж беспричинная, объяснить ее происхождение было вполне возможно, если б только захотелось над этим поразмыслить. Эйву не хотелось – он просто испытывал сильное желание кого-нибудь убить прямо сейчас, или хотя бы кому-нибудь качественно начистить физиономию. В таких случаях лучше всего сходить в тренажерный зал, там, если от нагрузки жажда убийства не пропадет, есть отличная боксерская груша и даже тренировочный голем, недавно сконструированный Варлоком.

Или можно закатиться в ближайший, стабильно работающий под защитой ОСН магазинчик и купить еще коньяка. Завтра спиртного уже будет нельзя.

В любом случае надо выбираться из дому. Он не без усилия поднялся с диванчика и пошел в коридор за курткой.

На улице было свежо и слегка подмораживало – все-таки середина октября. Набережная казалась пустой, даже охрана убралась внутрь, в здание. И правильно – что им торчать снаружи? Вокруг трех жилых домов ОСН развешена густая сеть следящих и защитных заклинаний. Когда они заверещат, тогда ребята и повыскакивают из-под крыши, на холод. Да еще поднимут тревогу.

У самого парапета притулились три автомобиля – к кому-то из парней, служащих в Организации, похоже, приехали гости. Но больше вокруг автомобилей не наблюдалось, и неудивительно: машины сотрудников сейчас стояли либо в подземном паркинге, либо на автостоянке, оборудованной в доме неподалеку. Вдоль набережной их оставляли, когда поджимало время – предстояла внеплановая операция или тревога, к примеру. Свежий ветерок катился по каналу, морща текучую воду, и, подставив ему лицо, Эйв глубоко вздохнул, расправив плечи.

По набережной мимо первого из трех жилых зданий ОСН медленно шла девушка в черном. Ветер, приятно освежавший Эйва, похоже, ей не слишком нравился, потому что она зябко ежилась, кутаясь в свою тонкую курточку, и прятала ладони в рукава. И даже слегка пошатывалась, словно порывы были настолько сильны, что могли и с ног сбить. Мужчина, задержавшийся у тяжелой металлической двери, лишь скользнул по ней взглядом, следуя привычке все замечать. Местные жители редко гуляли возле этих домов, а обитатели других районов города вообще появлялись здесь только в виде исключения. От своих домов без необходимости горожане старались не удаляться.

Эйв, пожалуй, и не посмотрел бы на девицу во второй раз, тем более что опасность она вряд ли представляла. Но тут его внимание привлек высокий парень, вывернувший из-за угла, с улицы, и пристроившийся ей вслед. Он, в отличие от девушки, шел быстро, а увидев ее, вообще рванул. За ним показались еще двое, они тоже вывернули из-за угла и тоже бегом. Девица в черном, должно быть, услышала шаги, потому что обернулась – и припустила по набережной, прочь от преследователей.

Бежала она медленно и неловко.

Парни догнали девицу в десятке шагов от того места, где стоял Эйв. Тот, что догонял первым, налетел на нее, толкнул в спину, а второй, подскочив, пнул ее ногой в бок, правда, не со всей силы. Продолжения Эйв ждать не стал. Он преодолел расстояние в десяток шагов парой хороших прыжков. Здоровяк, попавшийся ему под руку, буквально отлетел от своей жертвы, второй получил тяжелым ботинком по коленной чашечке и, взвыв, рухнул. У третьего же в руке оказался длинный, судя по широкой неуклюжей накладке, самодельный нож.

Это Шреддеру уже совсем не понравилось. И какое имело значение, что бойкий отморозок, похоже, вовсе не собирался пускать его в ход против оэсэновца – смотрел он только на корчащуюся в грязи девушку! Ножей в подобной ситуации Эйв терпеть не мог, поэтому врезал ногой по локтю бандита, причем с расчетом – чтобы собрать сустав было в будущем очень сложно, если вообще возможно. Что-то громко хрустнуло, и, понимая, что покалеченный обладатель ножа ему уже не помеха, спецназовец развернулся к самому первому нападавшему, уже почти поднявшемуся с асфальта. Эйву потребовалось меньше секунды, чтоб выхватить пистолет, без которого он нынче вообще из дома не выходил. И когда парень наконец утвердился на двух ногах, он обнаружил, что ему в грудь смотрит темное дульное отверстие.

– А теперь валите отсюда, – негромко приказал Шреддер, и все трое кинулись бежать в ту сторону, откуда, собственно, и появились.

Выпустив пар, Эйв поставил пистолет на предохранитель, спрятал его обратно под куртку, и только потом вопросительно взглянул на девицу.

Та даже не пыталась подняться с земли, так и лежала в грязи. Она была бледна, и на бескровном лице глаза казались неестественно большими и темными. Сообразив, что ей больно, мужчина нагнулся к девице, аккуратно поднял ее и поставил на ноги. Девушка поморщилась и слегка перекособочилась, прижимая локоть к ребрам. Должно быть, пинок оказался сильнее, чем показалось Шреддеру.

– Тебе что-нибудь сломали?

– Вряд ли, – тихо проговорила она. Голос у нее оказался низким, очень приятным, и от него Эйву стало не по себе.

Она ему сразу не понравилась. Он построжел в один миг, как только увидел, насколько она хороша. Особенно же насторожило его то, что красотой тут и не пахло, если поразмыслить бесстрастно, потому что внешность ее не соответствовала обычным кукольным стандартам, еще совсем недавно тиражируемым телевидением и глянцевыми журналами. Единственное, что хоть немного роднило ее со стереотипами – огромные глаза, да вот только не ласковые, не детско-наивные. Взгляд их был жестким и неприятным, а все черты лица выглядели обостренными. Слишком многое в ее облике смахивало на нечеловеческое. Но девица эта сразу показалась ему привлекательной… нет – притягательной. Это внушало беспокойство.

Эйв и сам не понял, почему решил, будто в незнакомке есть нечеловеческие черты. Несомненно, девушка принадлежала к стандартной гуманоидной расе, такая же хомо сапиенс, как и он сам, призраком, зомби, големом, гомункулом или демоном не являлась. Но что-то ощущалось в ней. Что-то едва уловимое… Нечто такое, что заставило Шреддера насторожиться. Он для себя сразу решил – девица не относится к числу обычных беззащитных горожанок, которую почему-то захотели поколотить трое отморозков. Она, несомненно, обладает какой-то магической силой.

Но по неведомой причине даже не пыталась применить магию для собственной защиты. Это ли не доказательство того, что оэсэновец не ошибся? Разве есть люди, способные в здравом уме и доброй памяти не использовать все доступные средства для спасения своей жизни?

– Идем, – сказал он ей. И, поскольку она заколебалась, решительно потянул вслед за собой к дверям дома. На коньяк он мысленно плюнул. В самом крайнем случае всегда можно отправить в магазин кого-нибудь из девушек, работающих при кухне. Их там много, потому что работников ОСН, само собой, кто-то должен регулярно снабжать и чистой одеждой, и горячей пищей, и в квартирах приборку делать. В нынешние времена, когда было так плохо и с безопасной работой, и с жильем, в Организации не чувствовалось недостатка в необходимой обслуге. Туда не просто шли, а ломились работать, рассчитывая на бесперебойное питание, спокойную, безопасную жизнь под защитой боевиков и гарантированное жилье.

В квартире он первым делом зажег свет в ванной и туалете, предоставив девушке разобраться, что где расположено, и достал из шкафа чистое полотенце. Потом поставил чайник. Стоя под вешалкой, девушка неловко стягивала с себя куртку и внимательно разглядывала прихожую – довольно большую, надо признать, и хорошо отделанную. Только в мебели ощущался некоторый недостаток, потому что Эйв больше времени проводил на базах ОСН, чем дома, и ему не требовалось ничего лишнего.

Заметив, как неуклюже она раздевается, Шреддер перестал исследовать содержимое почти пустого холодильника и подошел.

– Ты ранена?

– Нет.

– Что-то болит? Дай-ка посмотрю.

– Все в порядке.

– Сейчас будет видно. Сними свитер.

– Нет.

Он сжал губы.

– Не глупи. Мне до твоих прелестей нет никакого дела. Я же вижу – что-то не так. Перелом, наверное. Ребро. Я просто окажу тебе первую помощь. Пошли.

– Не надо…

– Ладно, хватит. Я в этом деле понимаю больше тебя. – Он потянул ее по коридору к дальней комнате. Девушка попыталась снять ботинки. – Да наплюй. Я потом вытру.

Едва он толкнул дальнюю дверь, у гостьи тут же слегка округлились глаза. В этой комнате Эйв оборудовал небольшой тренажерный закуток и, конечно, сделал это от души, со знанием дела, в расчете на целую команду. Ему одному такой большой комплекс был, естественно, не очень нужен, если учесть, что на базах имелись настоящие тренировочные залы, а утреннюю разминку можно проводить и просто так, с одними гантелями.

Здесь приютилась небольшая мягкая скамья, над которой висела аптечка, – именно потому он привел девушку сюда. Усадив ее, открыл дверку с выпуклым алым крестом и принялся копаться в содержимом ящичка.

– Тебе помочь? – спросил он, заметив краем глаза, что раздевается гостья с трудом.

– Да, пожалуй.

«Уже прогресс», – подумал Эйв. Аккуратно стянул с девицы свитерок, потом серую футболку в каких-то неопределенных пятнах – и даже отшатнулся. Ничего подобного он не ожидал.

Ребра и спину девушки покрывало множество мелких порезов, уже запекшихся, но, должно быть, весьма болезненных до сих пор. Недостатка в синяках также не было, а еще имелась россыпь точек, судя по всему, от уколов крупной иглой, причем не только там, где имелись вены. И еще имела место пара ожогов. Эйв

не слишком хорошо разбирался в подобного рода повреждениях, но даже он сразу сообразил, отчего и почему таковые могут возникать.

– Это что? – вырвалось у него. Девица не ответила, только посмотрела. – Да-да, знаю, вопрос дурацкий. Ни хрена себе «все в порядке»! Ёлки-палки… У меня и бинта-то не хватит.

– Зачем бинт? У меня уже ничего не кровоточит.

– По мне, так лучше перевязать. Ладно. – Он оторвал огромный клок ваты и опрокинул на него бутылочку перекиси. – Терпи, пощиплет. А для ожогов у меня есть отличная мазь и пудра. И клейкие повязки. От чего ожоги?

– Это важно?

– Конечно. От этого зависит, какое средство лучше.

– От факела.

– Какое варварство… В нынешние времена существуют куда более интеллигентные приемы допросов, без подобной глупой зрелищности.

– Иногда без зрелищности не обойдешься, – спокойно ответила девушка. – На женщин она, кстати, зачастую действует куда лучше, чем простые болевые средства.

– Намекаешь на то, что дамы легче переносят боль? Вот, кстати, еще вопрос, можно и поспорить… – Эйв отлично знал, что в подобной шоковой ситуации обязательно нужно вызвать человека на разговор – и обработку ран легче перенесет, и расслабится, – потому болтал первое, что придет в голову. Разум же тем временем просеивал целые груды посторонних мыслей. Он не торопился – знал, что вскоре получит объяснения из первых рук. Наклеил первую повязку и поинтересовался: – Терпимо?

– Вполне.

– Ладно. Хотелось бы тебя осмотреть повнимательней, но я не врач. Врач здесь есть, и ему я тебя обязательно покажу. Позже. Есть хочешь?

– Очень.

– Одевайся, – он протянул ей собственную футболку – самую чистую из всех, нашедшихся в шкафу. – Твою, по-моему, остается только выкинуть. И пойдем.

У входа на кухню он пропустил ее вперед и снял трубку с висящего на стене прибора, напоминающего домофон. На самом деле это был телефон внутренней связи, и звонил Шреддер в домовой пищеблок.

– Алло… Ира? Нет? Света? Привет, не узнал по голосу… А, болеешь… Смотри… Слушай, скажи там, пусть мне в квартиру подадут бульону… Да любого. Лучше, конечно, куриного, но откуда мне знать, может, вам сегодня кур не завезли. Потом что-нибудь на второе… Светка, что за глупые вопросы, мясное, конечно, ты ж с мужиком разговариваешь. Разве мужик будет сыт грибами? Плевать мне, что сегодня постный день. Я не такой правоверный христианин, как ты… Ну-ну, не ершись. Потом скажи, чтоб какой-нибудь десерт подали… Да, у меня девушка. Нет, какое там шампанское… Светка, слушай, у тебя что – шампанское есть? В наши-то суровые времена? Ха-ха… Ну, понятно, у тебя все есть. Давай, жду. – И, повесив трубку, пояснил девушке: – Сейчас принесут. Пока же… Похоже, из съестного у меня осталась только селедка.

– Я потерплю, – тихо ответила она.

Чтобы помочь гостье скоротать время, он налил ей кипятка, предложил на выбор веер помятых чайных пакетиков и подвинул сахарницу, которую держал на кухне, хотя предпочитал пить несладкий кофе, а чай дома не употреблял вовсе.

Впрочем, еду принесли очень быстро – похоже, в пищеблоке уже все было готово, и осталось только сервировать обед. В дверь позвонили, и Эйв выглянул в коридор принять у Светланы, числящейся в обслуге жилого дома ОСН, большой поднос. На нем, плотно притиснутые друг к другу, стояли три горшочка – один с бульоном, на поверхности которого плавала пригоршня мелко нарезанного зеленого лука, два других – с тушеным мясом и овощами, да еще корзиночка со свежим хлебом, мисочка с закуской и тарелочка овсяного печенья, испеченного, вероятно, сегодня утром. Света чарующе улыбнулась Эйву и пожелала ему

приятного аппетита.

– Если захочешь – позвони, и я все-таки приготовлю тебе кофе.

– Спасибо, подумаю. – Он закрыл дверь.

Гостья Шреддера накинулась на бульон с такой поспешностью, словно голодала уже не первую неделю. Несмотря на явное возбуждение, она старалась есть прилично, беззвучно, и пока мужчина неторопливо пробовал мясо с овощами, успела опорожнить горшочек, а теперь блаженно отдувалась. Сообразив, что для долго голодавшей девицы может быть опасным столь стремительное насыщение, Эйв отодвинул от нее второе блюдо.

– Подожди, не сразу… Так… Ну, теперь можно поговорить. Кто ты, и почему на тебя напали те трое?

Несколько мгновений девушка молчала, словно собиралась с духом или с мыслями, а потом подняла на него свои странные глаза и спросила:

– Ты ведь из ОСН, не так ли?

Эйв удивился, хотя и не слишком. Она, пожалуй, могла понять, что находится в одном из жилых домов Организации Спецназначения, информация эта не представляла тайны. С другой стороны, «не являющаяся тайной» не значит «всем известная». Обладать подобными сведениями мог лишь человек, вплотную ими интересовавшийся.

– Почему ты так решила? – спросил он.

– Артефакт, – девушка указала пальцем на его грудь, и Эйв напрягся. Именно там, куда она указала, у него находился рабочий артефакт, но он в настоящий момент не действовал. Почувствовать его присутствие мог лишь хороший маг, каковым она – а в этом теперь уже не было сомнений – и являлась. – Типично оэсеновская схема рабочей основы артефакта.

– Какая схема? – мужчина оцепенел от изумления.

Девица пожала плечами.

– Любой артефакт, изготовленный по принципу штамповки, то есть в массовых количествах одним и тем же способом, имеет свои характерные черты. Они проявляются на микроуровне… Впрочем, как я чувствую, ты меня просто не понимаешь, – она слегка усмехнулась. – Я пользуюсь незнакомой тебе терминологией.

Не будь Эйв человеком сдержанным и опытным, он бы покраснел. Но его шкура давно уже задубела и не меняла цвета по всяким пустякам.

– Я действительно мало что понимаю в магии. Только самые основы.

– Дело не в том, насколько хорошо ты владеешь магией и много ли знаешь. Просто сейчас нет единой системы терминов, каждый разработчик пользуется своей. Потому я и не смогу объяснить, что имею в виду, ведь мне неизвестна оэсэновская терминология. – Она улыбнулась, как показалось Эйву, успокаивая. – Особенности схемы изготовления массовых артефактов ОСН мне тоже не известны, просто я вижу, что есть отличия.

– Ладно, – медленно проговорил мужчина. – Не буду спорить. Я действительно из ОСН. Ну, а ты? Что ты можешь рассказать о себе?

Она смотрела на него, не отрывая взгляда и, как ему почудилось, вызывающе.

– Я состояла в Алом Круге.

На Эйва потянуло пряным ароматом опасности.

Он, конечно, отлично знал, что такое Алый Круг. С тех пор, как в мире начала действовать магия, постепенно – и чем дальше, тем быстрее – начали образовываться всевозможные магические Ордена и Гильдии с самыми причудливыми и звучными названиями. Правда, в большинстве случаев названия не спасали от разгрома, и на любое могучее собрание чародеев находилась компания посильнее, но некоторые объединения все-таки уцелели и даже укрепились. Теперь с ними принуждена была разбираться Организация Спецназначения.

Может, это и пустое совпадение, но почему-то самыми живучими оказались Ордена с наиболее неброскими названиями. Например, воплощением самой большой головной боли для ОСН в европейской части России стал Орден с непритязательным названием «Круг». Просто Круг. Конечно, он давно уже разбился на множество малых Орденов, сейчас Эйв мог бы с ходу назвать Черный Круг, Белый Круг, Алый Круг и посетовать, что просто не помнит остальных.

Схватки ОСН и Алого Круга, хозяйничавшего именно в Петербурге, уже полгода как переросли в настоящую войну. Война эта шла странным образом, состояла из сотен и тысяч мелких стычек между небольшими отрядами, но при этом обе стороны толком не представляли, к какому результату нужно стремиться и как составлять план действий, если о противнике толком ничего не известно. Единственное, что стало очевидным в процессе противоборства – Алый Круг не уступит завоеванных позиций за здорово живешь. ОСН постоянно сталкивался с Алым Кругом, и, несмотря на последнюю тяжелейшую победу в целой серии схваток, Организация справедливо полагала, что коренные проблемы далеко не решены.

Должно быть, на лице Шреддера отразилось то, о чем он думал, потому что губы девушки искривила насмешливая улыбка. Она выпрямилась в кресле, все-таки едва различимо перекособочившись – похоже, если не трещина в ребре, то уж сильный ушиб ее точно донимал.

– Может, сначала попробуешь просто поговорить со мной, прежде чем переходить к силовым методам? – сумрачно спросила она.

– И откуда ты, такая ершистая, взялась? – с укором проговорил Эйв. Сперва он решил, что девушка просто боится, но потом почувствовал – вовсе нет. Не боится. Насмехается. – Еще чаю?

– С удовольствием.

– Итак, ты была в Алом Круге… Позволь угадать, теперь ты уже не состоишь в нем, верно? Ты из него вышла, так?

– Можно сказать и точнее – сбежала.

– Ага, – он покивал головой. Придвинул к ней вазочку овсяного печенья. – К сожалению, ничего лучшего нет… Как понимаю, тогда на твоем теле и появились все эти следы?

– Чуть раньше. До того, как я сбежала.

– Не придирайся к словам… Слушай, может, тебе коньяку?

– Не стоит.

Подумав, он встал, добрался до внутреннего телефона, заказал кофе и пирог. Не имело смысла оговаривать, какой именно – на местной кухне по утрам выпекали пироги из того, что имелось. А имелось лишь то, что накануне удавалось без особых приключений привезти из деревни. ОСН опекала целый район, куда старалась не допускать никаких посторонних магов, и предоставляла услуги своих чародеев – для очищения почвы, обеспечения нужной погоды, борьбы с паразитами и грызунами – мало ли для чего.

Накормить такую ораву здоровых мужиков, скорее всего, было непросто, но территория под покровительством все той же оравы быстро начал процветать. Настали времена, когда деньги потеряли свое значение, и важнее всего стало элементарное выживание. Организация обеспечивала защиту не только тем, кто кормил ее, но и тем, кто стремился вывезти плоды своего труда на рынки, где их расхватывали в считанные минуты. Ничего удивительного – города испытывали острейший дефицит продовольствия, в магазинах товары появлялись лишь тогда, когда их могли привезти.

Под крыло ОСН уже давно просились соседние районы, а выборные главы некоторых других административных единиц мягко намекали, что неплохо было бы тоже… Призрак голодной смерти давно отступил от Организации, и ее глава, бывший полковник ФСБ, видел в этом обещание будущего довольства не только для своих людей, но и для всей страны.

Если он и планировал когда-нибудь в будущем «править», то исключительно богатой и благополучной страной.

Пирог принесли так же быстро, как и обед, он даже не успел остыть. Эйв ловко располосовал угощение и, убедившись, что на этот раз начинка состоит из

кролика с рисом и яйцом, предложил гостье кусок. Заварил еще чаю.

– Рассказывай по порядку.

– Я давно состояла в Алом Круге, еще до того, как была снята печать…

– Печать?

– Магия вернулась в мир, когда была снята печать. Как я понимаю, у каждого человека свой взгляд на случившееся. Магистры Круга – в основном именно они занимаются теорией – утверждают, что на энергетической системе нашего мира лежала печать, которая и была снята…

– А ты как считаешь – это соответствует истине?

Она улыбнулась и взяла себе еще один кусок пирога.

– Зачем считать? Я знаю. Я сама не участвовала в этом процессе, но имела к нему определенное отношение.

Эйв поджал губы. Он снова вспомнил, как она не понравилась ему с первого взгляда, и жалость к ней, испытавшей, пожалуй, побольше, чем пришлось ему самому, отступила на второй план. Более важным стало то, что она имела отношение к вражеской стороне. И, как только что выяснилось, приложила руку к воцарившейся в мире анархии.

– Неужели ты не понимала, чем это обернется? – спросил он сурово. И тут же отреагировало его чувство справедливости: сам-то он тоже не предполагал, чем обернется возвращение в мир такой штуки, как магия, а первый год даже и радовался.

– Понимала. И приблизительно представляла. Но неужели ты думаешь, что в случае, если бы все осталось по-старому, жилось бы лучше?

– Ну…

– Земля – живое существо. Люди довели ее до края, и она просто защищалась. Если бы для этого не сложились условия, печать, думаю, не удалось бы снять. Вернее, иначе – снятие печати не привело бы к таким последствиям.

– Ты хочешь сказать, что Земля решила уничтожить человечество таким способом?

– Нет. Ерунда какая. Я имела в виду, что магия в образовавшейся ситуации наилучшим образом могла решить все проблемы. Она и решает. Впрочем, это разговор для специалистов. Слишком сложный и долгий.

– Верно. Я не специалист. Но почему же ты решила выйти из Алого Круга?

– Потому что меня перестало устраивать то, чем он занимается. У меня, понимаешь ли, свои взгляды на то, каким должен быть мир.

– Понимаю. И, нетрудно догадаться, Алый Круг был не в восторге от того, что ты решила дезертировать.

– Не в восторге.

– Что же последовало? Попытка убить?

– Нет. Сначала – допрос.

– Ну, это, по-моему, перебор. – Эйв пожал плечами. – Какой смысл? Узнать, на кого ты работаешь? А с чего решили, что ты их предала?

– Дело не в предательстве, а в специфике моей работы в Круге.

– Что же это за работа? – И, не дождавшись ответа, повторил вопрос: – Чем ты там занималась?

– Я была оператором. Работала с информацией.

– В смысле… Координатором? – недоверчиво уточнил Шреддер. Девица не производила впечатления человека, способного командовать.

– Нет. Опять, очевидно, конфликт терминологии. Я работаю с информацией. Не получаю ее – это работа так называемой разведки, – а обрабатываю. Анализ и синтез вариантов готовых решений, наилучших в данной обстановке.

– Понимаю, – оживился Шреддер, как только речь зашла о вещах, ему вполне доступных. – Аналитик и прогнозист в одном лице. Неплохо. По тебе и не скажешь, что ты способна на подобное.

– Естественно, – сухо ответила девушка. – Но у моей работы есть определенная специфика. Я обладаю большим количеством информации, которой никогда ни с кем не делилась, выдавала лишь конечные выводы. Дело в том, что эти осколки информации любому другому человеку показались бы незначимыми, работать с ними могла лишь я.

– Почему?

– Потому что у меня есть соответствующая подготовка. Информация может быть разной – открытой, прямой и косвенной. С косвенной обычно труднее всего. Я умею работать со всеми видами косвенных сведений. Последние месяцы я ни с кем не делилась полученным, и, само собой, информацию пожелали получить.

– И потому тебя подвергли допросу?

– Да. Потом собирались убить. Естественно.

– А ты бежала. Так?

– Повезло.

– Ну, полагаю, сбежать от бывших соратников тебе было легче, чем любому постороннему человеку.

– Да.

Эйв напряженно рассматривал бледное лицо с яркими темными глазами, которые уже не казались такими неестественно огромными. Он пытался понять, насколько она искренна, и почти уверовал в ее откровенность, пока девушка не вскинула на него глаза. В них он заметил иронию. Сам же взгляд получился очень сильным и пронзительным.

– Ты вряд ли сможешь узнать, когда я лгу, а когда говорю правду, – спокойно сказала она.

Шреддер поджал губы. Под ее взглядом ему на миг стало очень неуютно.

– Ты читаешь мысли?

– Нет, – она со сдержанным интересом изучала его. – От прямого псионического и магического чтения мыслей ты защищен, и сам прекрасно знаешь об этом. Но увидеть, о чем думает человек, можно и немагически.

– Как же?

– Все мысли человека всегда написаны у него на лице.

– Ты читаешь по лицам?

– Не только по лицам. Но по лицам – в первую очередь. В этом и заключена специфика моей работы.

Эйв смотрел на нее, сдвинув брови.

– Специфика работы оператора информации? Любопытно. Этому тебя обучили в Алом Круге?

– Никто в Алом Круге не мог обучить меня подобным приемам. Они могли только найти меня, уже обладающую подобными навыками. Они нашли. И потому мирились со мной так долго, – она заулыбалась. – Я им, в общем-то, с самого начала не очень подходила.

– С самого начала? Но в таком случае прошло не так уж много времени…

– С того момента, когда в мир вернулась магия, вы это хотели сказать? – Девушка утверждающе кивнула. – Я поняла. Только мои навыки к магии не имеют никакого отношения. И в Алом Круге я оказалась отнюдь не в тот момент, когда в мир пришла магия… Кстати, это произошло не вдруг, а примерно в течение пяти-шести лет. Да и прежде кое-какие признаки уже проявлялись… Впрочем, это неважно. В Алом Круге я уже восемь лет, и появилась в нем тогда, когда его главой еще был совсем другой человек.

– Предшественник Ночи, верно?

Девушка с недоумением приподняла бровь. Несколько минут молчала.

– Ночь никогда не была главой Алого Круга. Она возглавляет лишь одну из ветвей и конкретно является координатором питерской группы…

– Являлась – вы хотели сказать.

– Является.

– Но как это может быть? – усмехнулся Эйв. – Если она мертва, как она может являться координатором?

– Кто сказал тебе, что она мертва? – поинтересовалась его собеседница. – Информация не соответствует действительности.

Его взгляд сразу стал жестким, лицо обострилось, у губ легли морщины. В глазах мужчины полыхнуло пламя, шесть дней назад опалившее бетонные стены подземного перехода, в котором противник запер его группу с обеих сторон. Вспомнился вкус чар, накатывавшихся на них отовсюду, как стена цунами на беззащитных, прижатых к скалам людей. Тогда пятеро подготовленных профессионалов – их действия Эйв и координировал – казались ему беспомощными, как желтые листья под ветром. Впрочем, возможно, трагедия в том и заключалась, что сам Шреддер владел магией лишь на уровне ученика средних способностей. Сколько-нибудь значимого таланта к магии у него не оказалось.

Тогда они пробивались к зданию завода, где давным-давно остановилось производство. Эйву просто отдали приказ, ничего не объясняя, но, как это водится, он догадывался, зачем их туда направляют, и до кого именно они должны добраться.

О Ночи он знал много. Эта женщина считалась главой Алого Круга, и не так уж важно было, возглавляет ли она весь Круг, или часть его – главное, что она и ее люди являлись основным противником ОСН в Петербурге. Настоящего имени Ночи не знал никто, потому и называли ее тем прозвищем, которое женщина избрала для себя сама.

В тот день, когда Шреддер в затянувшемся бою одного за другим потерял своих самых близких друзей, Ночь была убита сложным стихиальным заклинанием, составленным и пущенным в ход офицером ОСН, приятелем Эйва, Варлоком, отличным магом, для которого три боевых команды как раз и расчищали путь. Тело этой женщины Шреддер тогда рассматривал с острым чувством облегчения. К ней он в тот момент даже не испытывал ненависти, только холодную ярость к обстоятельствам, отнявшим жизни его друзей. Но если бы Ночь попалась Эйву на пути, он убил бы ее без каких-либо эмоций – не из чувства мести, а как опасное ядовитое насекомое.

И теперь эта девушка утверждает, что Ночь осталась жива. Она утверждает, что смерть друзей Шреддера была напрасной.

На этот раз его даже не смущал пристальный, проницательный взгляд собеседницы, словно рентгеновские лучи, пронзавший его до самого костного мозга. Злости в нем могло хватить на двоих, и против этой злости даже самой красивой девице не помогли бы никакие взгляды.

– Ты говоришь о том, чего не знаешь. Сколько времени ты провела в заключении в Алом Круге?

– Две недели. А ты, видимо, имеешь в виду происшествие шестидневной давности.

– Разумеется. Тебе что-то об этом известно?

– Конечно. Именно благодаря этому происшествию мне позавчера и удалось бежать.

– Ты сама видела Ночь после, как ты выразилась, того «происшествия шестидневной давности»?

– Нет, не видела.

Шреддер фыркнул.

– Тогда о чем ты говоришь? Что ты утверждаешь? Я в отличие от тебя видел ее тело.

Девушка пожала плечами.

– Возможно. Я не спорю.

– Ночь убили.

– Если вы уничтожили ее тело, это вовсе не означает, что она убита.

В комнате на несколько мгновений установилась тишина. Гостья Эйва крошила кусочек овсяного печенья и смотрела в стол.

– Я понимаю, – сказала она. – В том сражении у тебя погибли друзья, верно?

– Это ты тоже прочла по лицу? – криво усмехнулся Шреддер. – Или по какой-то причине даже подобная незначительная информация интересует Круг?

– Информация не бывает незначительной… Прости, это неважно. Мне действительно вполне достаточно твоей реакции и мимики. – Она помолчала и, заметив недоумение на его лице, пояснила: – Ты принял мои слова слишком близко к сердцу. Слишком остро. Тебя это слишком задело. Но ты вряд ли близко знал Ночь – для тебя это посторонний человек, скорее всего. Значит, ущерб она нанесла не тебе. Кстати, оружие твоих друзей лежит на столе в гостиной, через которую мы шли. Слишком разное оружие, чтобы принадлежать одному человеку… Я просто делаю выводы, вот и все.

– Понимаю. Ладно. Значит, ты утверждаешь, что Ночь обладает способностью существовать вне тела? И, будучи убита, выживает?

– Этой способности не лишен любой человек с сильной энергетикой. Если, конечно, обладает соответствующими навыками. Ночь – обладает.

– И что же, теперь Алый Круг будет возглавлять призрак?

– Не весь Алый Круг, а лишь питерскую группу. Нет, конечно, не призрак. Она просто поселится в новом теле. Кстати, тело она себе уже подыскала.

– Что за чушь! – сердито оборвал Шреддер. – Хватит. Это же ерунда. Не надо пытаться выглядеть более интересной, чем ты есть. Я уже достаточно заинтересован… Как я понимаю, сбежав, ты решила искать защиты, верно? – Девушка едва заметно кивнула. – Видишь, я тоже умею читать по лицу. Откуда тебе известно, где располагается штаб-квартира ОСН?

– А разве это штаб-квартира? – девушка улыбалась. – Уверена, она располагается в куда более укромном месте.

– Хорошо, откуда тебе известно, что в этом доме обитают работники ОСН?

– В этих домах. Четыре или пять домов подряд по каналу Грибоедова. Данную информацию Организация, кажется, не слишком и скрывает.

– И все-таки.

– Я знаю несколько источников, от которых можно получить почти любую информацию по сходной цене. Тем более ту, которую никто не скрывает.

Эйв фыркнул.

– Ладно. Я понял. Ты рассчитывала, что кто-нибудь из обитателей этих домов за тебя заступится. Верно?

– Не совсем. На подобную удачу глупо надеяться. Я была уверена, что люди Ночи не посмеют показаться возле домов, принадлежащих ОСН. Я ошиблась. Такое тоже случается, – она развела руками. – Правда, я не слишком виновата. Ребята ведь не понимали, куда они идут.

– В каком смысле – не понимали?

– Их слишком глубоко обработали психически.

Шреддер долго молчал.

У него, как у всякого бойца, пережившего уже десяток схваток, легких и трудных, было неплохо развито чутье. И теперь на него снова потянуло невнятным сквознячком опасности. Что-то такое присутствовало в словах девушки, что его всерьез насторожило. Мысль еще не перебросила мостик от услышанного сейчас к тому, что он видел и чувствовал шесть дней назад, но ощущение уже появилось. Пока же он просто пытался осмыслить свалившееся на него известие, показавшееся ему немаловажным.

– Психически обработаны?

– Да.

– Мне они показались вполне адекватными. В смысле, если не считать беспричинного нападения на девушку посреди улицы.

– Они хорошо обработаны. Качественно. Но слишком глубоко. И в результате такой обработки критического мышления и страха лишены напрочь. Им сказано – и они ищут самые оптимальные пути выполнения приказа, но не могут принимать в расчет все обстоятельства.

– Значит, Алый Круг занимается и такими вещами?

– Конечно, – она пожала плечами. – Кто может им помешать?

– Откуда же они берут материал? В смысле людей?

– И сами набирают, и из других городов привозят, и покупают.

– Покупают… – пробормотал Шреддер.

Похмелье куда-то испарилось. Голова стала ясной, мысли текли стремительно, они сплетались в понятные, прозрачные образы, и то, что ему необходимо сейчас сделать, становилось для Эйва все очевиднее. Последний день отдыха, видимо, накрылся медным тазом, как это говорится, но с таким положением дел поневоле приходилось мириться. К тому же не слишком красиво думать о собственном отдыхе, когда в мире происходят такие дела.

– Ладно. Как я полагаю, ты много что сможешь рассказать об Алом Круге. Я должен доставить тебя на базу ОСН.

– Сразу на базу? – весело удивилась девушка. – Но разве она не секретна?

– Естественно, секретна. Но, во-первых, по дороге ты ничего не сможешь увидеть – повезут нас не в обычной машине, а в боевой, бронированной – сейчас в гараже иные наперечет. А во-вторых…

– Ну да, понимаю. Если не придусь по душе, просто оттуда не выйду. Естественно.

Шреддер и не думал отрицать. Он смешливо сощурил глаза и потянулся на диване.

– Если передумала, я тебя задерживать не буду. Выпущу из дома, и иди куда хочешь.

Он, конечно, не собирался этого делать, но теперь его мало заботило, догадается ли об этом девушка, прочтет ли по его лицу. Впрочем, если она говорила искренне, деваться ей все равно некуда.

– Ты прекрасно понимаешь, что выбирать мне не из чего, – спокойно, даже безмятежно, бросила она, поднимаясь.

– Кстати, – спохватился Эйв. – Ты бы представилась.

– Самое время познакомиться наконец. Но ты хозяин дома, и потому начни первым.

– Ладно. Эйв Шреддер.

– Ты не похож на американца.

– Я стопроцентно русский, а ты – отнюдь не первая, кто отпускает этот идиотский комментарий.

– Не такой уж идиотский. Кстати, ты знаешь, что такое шреддер?

– Отлично знаю, меня уже просветили. Ты-то не хочешь представиться?

– Охотно. Кайндел.

– Ладно, Кайндел. Кстати, тоже не самое русское имя. Язык сломаешь. Одевайся и поедем.

– Имя ирландское, означает «Свеча». Под ним я известна в тех сообществах, у которых я обычно покупала информацию. В Алом Круге меня называли по-другому. А что до русского имени, то есть и русское.

– Какое же?

– Виктория. Бельская. Это обязательно?

– Не обязательно. Ладно. Алексей Соболев. Впрочем, это тоже неважно. Поехали?

Он не стал выводить ее на улицу. Огромный, затейливо встроенный в старое здание лифт ухнул в подвальное помещение, оказавшееся прекрасно оборудованным гаражом на два десятка больших машин. Маленьких здесь и не водилось. При виде тяжелого, стоящего на огромных колесах бронированного автомобиля, где свободно могли бы разместиться человек восемь-десять, девушка восхищенно качнула головой. Неприязнь, которую Шреддер

почувствовал к ней в первый момент их знакомства, почти испарилась – он очень уважал женщин, если и не знавших толк в оружии и боевой технике, то, по крайней мере, от нее не шарахавшихся.

Он набрал код на магнитном замке. Вынул ключ и уже без затей открыл боковую дверь.

– Залезай, – пригласил он. – Устраивайся. Сейчас погоним.

Откуда-то из глубин молчаливого гаража, из-за серых с черными стеклами высоких машин появился молодой парень; он на ходу натягивал кожаную куртку, такую, какие обычно носят водители-дальнобойщики. Шофер выглядел щуплым и маленьким по сравнению с крепышом Эйвом, но зато очень подвижным и юрким. Подбежал к машине и мгновенно оказался в кабине, задорно прокручивая вокруг указательного пальца ключ зажигания.

– Ну, что? – спросил он. – Едем? Шреддер, открывай ворота.

– Сей секунд.

Эйв заскочил в автомобиль почти на ходу и, захлопнув дверь, уселся рядом с Кайндел. Поколебавшись, опустил темный экран на единственное незатонированное боковое стекло. Водительское место отделял от пассажирских мест матовый плексигласовый экран, оклеенный яркими картинками. Устроившись на сиденье, которое ей указал Эйв, девушка обнаружила, что передний обзор ей тоже недоступен.

– Извини, но так надо.

– Я понимаю, – лениво согласилась она и мигом свернулась в кресле клубочком. – Кстати, я не спала прошлой ночью.

Кайндел задремала почти сразу. Предыдущую ночь она провела в развалинах жилого дома, где, по всей видимости, произошла схватка доброго десятка магов, превративших дом в пустую коробку из каменных стен, лишенную крыши и этажей и фаршированную грудами мусора. В любой момент на голову могло свалиться что-нибудь тяжелое, да и ветер пронимал до костей, от него негде

было спрятаться, но девушка отлично понимала, что и дома, и у родных, и у друзей ее будут искать в первую очередь.

Да и живы ли еще ее родные? Озверевшее от настоящей, невыдуманной опасности, настоящих смертей и настоящей, ощутимой власти большинство новоявленных магов и чародеев даже не задумывалось о том, что они крушат, кого лишают жизни. В мире воцарился один-единственный закон – защищайся, если ты сильнее, умирай, если слаб. Хотелось верить, что это – ненадолго.

Впрочем, о чем тут думать? Конечно, ненадолго. История свидетельствовала, что подобной анархии хватало самое большее на десяток лет, а потом вожжи в свои руки забирал сильный и жестокий человек, впоследствии и создававший из былой анархии самую настоящую монархию, а то и тиранию. И неважно, как она при этом называлась – суть оставалась неизменной. Таков уж закон жизни – общество из одной крайности, будто раскачиваясь на качелях, обязательно впадает в другую крайность, и чем разнузданней была анархия, тем суровее окажется тирания. Изменить здесь нельзя ничего.

Но Кайндел относилась с безразличием к тому, что ожидает мир после взлета и падения анархии. Ведь и она существовала в этом же мире, как же иначе… Вне сомнений, тираном станет некий маг. Или сообщество магов. Единственно, чего она желала – чтоб тирания эта пошла обществу на пользу.

А что нужно обществу? Большинство людей желают спокойно жить, иметь возможность прокормиться, завести семью, детей, заниматься любимым делом и, естественно, не бояться выйти на улицу. Последнее – обязательно. По сути, задача государства только в том и состоит, чтобы сделать жизнь своих граждан безопасной и упорядоченной, а остальные вопросы они вполне способны решать самостоятельно.

Об ОСН она слышала многое, но по большей части такое, что убеждало девушку – эта Организация стремится создать общество, живущее по законам, какими бы неудобными они ни представлялись. Потому ОСН и нравилась Кайндел больше остальных, хотя и не казалась идеальной.

А что может быть идеальным в мире, населенном людьми, существами отнюдь не ангельскими?

У машины оказались отличные рессоры, ее мягко покачивало на поворотах, и даже Шреддер задремал, пристроив голову на спинку соседнего сиденья. Его разбудил грохот отодвигаемой двери – остановку он проспал, так плавно и умело парень-шофер остановил тяжелый автомобиль. Неуклюже воюя с дверью, растрепанный сорокалетний мужчина в шинели с накинутой поверх нее потертой кожаной курткой, скрывающей знаки различия, заглянул внутрь. Кивнул Шреддеру.

– Здравия желаю, – уставные слова прозвучали совершенно не по-уставному, как-то слишком старомодно и потому немного водевильно, – господин младший офицер. На базу едете?

– Да.

– Кто это с вами? Новый курсант?

– Там видно будет.

– Но под вашу ответственность, верно? Ну, расписывайтесь, – он подсунул Эйву большую амбарную книгу, которую до этого держал под мышкой. Проснувшаяся вслед за спутником Кайндел в створе двери разглядела темную от дождя дорогу, груды опавшей листвы на обочине, край леса и угол деревянного дома, притулившегося у самой дороги. Постройка была поставлена настолько близко к проезжей части, что становилось понятно – она вряд ли жилая. «Какой-нибудь КПП», – решила она.

Шреддер небрежно расписался в книге, поставил дату и время. Дверь захлопнулась, и машина тронулась с места.

– У вас не приняты звания? – полюбопытствовала она.

– Мы постарались все предельно упростить, – с деланым равнодушием и таким видом, будто инициатива исходила от него, ответил мужчина. – Боец, младший офицер, старший офицер. Все остальное остается в границах этих трех категорий и уже не столь важно. Да, есть еще курсанты.

– Самая младшая категория…

– Верно. Знаешь, в моменты кризисов следует стремиться к упрощению, а не наоборот. Нет времени строго подчиняться законам и правилам.

– Полностью согласна, – она зевнула. – Еще далеко?

– Относительно. Дальше дорога хорошая, домчимся мигом.

– Это же, как я понимаю, Карельский перешеек, откуда здесь хорошая дорога?

– От Организации. А в ОСН, как известно, дураков нет. Потому и дороги хороши.

Кайндел не удержалась, фыркнула.

Она держалась совершенно независимо и очень уверенно, будто наперед знала, что руководители Организации примут ее хорошо. В действительности девушка не сомневалась, что ее ждет длинная череда неприятностей, и обойдутся с нею, конечно же, как с пленницей. Но она не считала нужным демонстрировать свою неуверенность посторонним – это во-первых, – а во-вторых, едва ли на самом деле испытывала хоть малейший страх. В конце концов, выбора у нее не было никакого. Чувствуя силу в теории, она осознавала свою слабость в практических навыках. Здесь, в Петербурге, как, впрочем, и в других городах Кайндел вряд ли могла рассчитывать на чью-либо надежную защиту.

Алый Круг весьма широко раскинул свои щупальца. Там, куда он не мог дотянуться, властвовали другие магические Ордена, с которыми Круг пока еще без труда мог договориться. То или иное объединение магов всегда сильнее, чем отдельно взятый маг, а Кайндел могла прибегнуть лишь к помощи того или иного друга, владеющего особым даром, но никак не целого Ордена. «Могла» потому, что в действительности не стала этого делать. И не собиралась. Это означало бы обречь друга на такую же участь, что ждала и ее саму.

Она чувствовала себя слабой и беззащитной, несмотря на то, что могла зажечь огонь одним взглядом, и этим ее способности отнюдь не ограничивались. Ее магия по большей части была слишком тонка и изысканна, простые и мощные удары она наносить не привыкла, а потому толком и не научилась этому.

ОСН стала для нее единственной надеждой. Правда, надежда казалась призрачной. С нею могли поступить, как с врагом, не слишком разбираясь в сути дела. Девушка надеялась только на одно – сложное положение могло заставить Организацию все-таки прислушаться к ней. А теперь выяснилось, что противники Алого Круга уверены в смерти Ночи, своего главного врага в Питере. И, значит, могут решить, что Кайндел им ни к чему.

Автомобиль вдруг нырнул вниз, потом загрохотал по железу, и дрема сразу оставила девушку. Она выпрямилась в кресле, села ровно и лишь теперь у нее болезненно сжалось сердце. Путь назад остался в прошлом. Впрочем, он был отсечен в тот самый момент, когда Кайндел переступила порог жилого дома, принадлежащего ОСН, уже тогда она лишила себя возможности отступить. А теперь-то Эйв уже не отпустит ее, даже если она попросит его об этом. Не сможет.

Шофер мастерски загнал машину в нужный закуток – она оценила, насколько профессионально он справился со своей задачей, наблюдая за его тенью, колеблющейся на темно-сером потолке салона. Парень закончил свой маневр эффектным поворотом руля и обернулся к пассажирам.

– Выползайте, ребята.

– Почему выползайте? – проворчал Эйв. – Мы ж не пили. Да и дорога не такая длинная, чтоб упиться в зюзю…

– Для наших людей нет ничего невозможного, – расхохотался шофер. – Однажды я вез с задания группу…

– Чью?

– «Тайль».

– А, Багира… Ну, и?

– Ну вот. Они по дороге умудрились так налакаться, что по прибытии на базу из машины на своих ногах вышла только сама Багира.

– Ну, у нее крепкая голова, – согласился Шреддер и протянул руку Кайндел. – Идем.

Выглянув из машины, девушка, конечно, с любопытством огляделась – даже несмотря на испуг, сковавший ее душу. Впрочем, ничего необычного она не увидела. Сверху нависал бетонный потолок, казавшийся низким, потому что этот гигантских размеров гараж или ангар… как его назвать поточнее, она и не знала… словом, это, по всей видимости, подземное помещение было буквально набито машинами, причем в основном большими, рассчитанными на перевозку одного, а то и сразу двух полных воинских отделений.

Гараж, как ни странно, имел довольно сложную форму, изобиловал углами и поворотами, и девушка догадалась – под машины отвели оставшееся свободное пространство, оборудовав его в последнюю очередь. Здесь оказалось не только огромное количество машин, но и множество людей – они возились с механизмами, проверяли детали автомобилей, от натуги дрыгали ногами – единственным, что выглядывало из-под замазанного грязью днища – или просто ходили туда-сюда. Судя по тому, с какой стремительностью и деловым видом они ходили, их вряд ли можно было заподозрить в безделье.

Едва ноги Кайндел коснулись бетонного пола, возле машины немедленно, будто по волшебству, появился какой-то высокий офицер с жестким лицом и ничего не выражающими глазами, который показался бы девушке красивым, если б не лицо и взгляд, способные оттолкнуть самую прилипчивую девицу. Он сперва смерил взглядом Шреддера, потом его спутницу и лишь после того обратился к мужчине:

– Кого ты привез, Эйв? Кто она такая? Кто-то из новых курсантов?

Шреддер почему-то смутился.

– Нет. Эта девушка обратилась ко мне за защитой.

– С каких это пор ты привозишь нуждающихся в защите к нам на базу? – построжел офицер. Казалось, налиться большим холодом и недоброжелательством было просто невозможно, но этому человеку невозможное удалось.

– Нет-нет, ты не понял. Она раньше служила Алому Кругу.

– Перебежчица? – ледяной надменный и довольно грубый взгляд Кайндел постаралась бесстрастно проигнорировать, но страх поневоле вырвался наружу. – Почему не в наручниках, не под действием блокирующих заклятий?

– Я кажусь вам столь опасным врагом? – зло осведомилась она.

Шреддер предостерегающе сжал ее плечо.

– Я полагаю, она может быть нам очень полезна, – объяснил он.

– Тебе следовало сначала связаться с руководством и лишь потом тащить ее сюда. Пари держу, на маячки ты ее тоже не проверял.

– Нет, не проверял. Но она проходила через систему защиты дома. И нигде ничего…

– Маячки иногда делают практически незаметными. – Офицер с жестким лицом вынул откуда-то из-за пояса наручники. Можно было лишь подивиться тому, где он умудрился их прятать – выправка его отличалась безупречностью, как у настоящего кадрового военного, гимнастерка обтягивала стан, ремень прилегал плотно, и разве что иголка могла за ним уместиться. А наручники – не иголка.

Эйв с беспокойством покосился на Кайндел. Возмущаться она почему-то не стала, наоборот, усмехнулась и немедленно протянула руки.

– Я уверен, все решится благополучно, – сказал он ей.

Девушка обернулась, посмотрела спокойно и кивнула. У нее, правда, было свое мнение на этот счет, но излагать его всем и каждому она не собиралась. И даже теперь, как ни странно, почти совсем не боялась.

– Это совершенно ни к чему, – сказал, входя в комнату, добродушный на вид, казавшийся полноватым мужчина в черной гимнастерке без знаков различия.

Впрочем, Кайндел уже поняла, что в подавляющем большинстве здесь старшие офицеры не носили никаких знаков различия. Поскольку личный состав ОСН пока еще оставался весьма скромным по своей численности, каждого старшего офицера здесь знали в лицо. И уж, тем более, отлично знали всех ее глав. А то, что беседовать с нею будет кто-то из предводителей Организации, девушка почти не сомневалась. Пленников и, тем более, перебежчиков ее уровня здесь пока еще не бывало.

В комнате, куда Кайндел привели после долгих процедур проверки на наличие маячков и прочих мелких магических следящих заклинаний, уже ждали десять человек. Последним вошел как раз вот этот седоватый мужчина в черной гимнастерке, единственной такой среди прочих форменных одежд. Он с интересом оглядел Кайндел, потом кивнул на ее скованные руки, которые она неловко держала на коленях, и повернулся к офицеру с жестким лицом, севшему у двери.

– Сними, Старший, – проговорил он. – Наручники совершенно ни к чему.

– Шреддер сообщил, что девица обратилась к нему за помощью, – сказал Старший, поднимаясь с места. Взял ключ, лежавший на столе, и ловко снял с запястий девушки тяжелые стальные кольца. – Она сообщила, что раньше служила в Алом Круге.

– Что же побудило ее оставить службу?

Офицер равнодушным голосом почти слово в слово повторил все то, что Кайндел рассказывала Эйву. Похоже, и у того, и у другого была прекрасная память, позволявшая им неплохо запоминать чужие слова, а затем передавать их, не добавляя ничего от себя. Для седоватого мужчины за столом бойко освободили место, но он не стал к нему пробираться, оперся о столешницу и стал разглядывать девушку.

– Вот, значит, как, – проговорил он. – Вас, мадам, значит, собратья приговорили к смерти?

– Очень уж возвышенно звучит, – сморщилась та. Что-то забрезжило в сознании, и Кайндел показалось, будто она узнает этого человека. Подобным проблескам девушка привыкла доверять, но знала также, что торопить себя и заставлять

напрягаться, пытаться как можно скорее вспомнить, выудить со дна памяти нужный осколок информации не следует. Само все получится куда быстрее и легче. – По нынешним временам главы магических Орденов привыкли просто избавляться от тех, кто представляет для них опасность или же просто неугоден.

– А вы, сударыня, по мнению госпожи Ночи, под какую категорию подпадали?

– Наверное, под обе, – Кайндел пожала плечами.

– Вы действительно представляли для нее опасность?

– Сложно сказать. Наверное, до определенной степени – да. И сейчас продолжаю представлять.

Присутствующие в комнате зашевелились, запереглядывались, кто-то неразборчиво и на пределе слышимости заворчал, а единственная среди мужчин женщина – темноволосая эффектная брюнетка с надменным изгибом губ и презрительным взглядом – усмехнулась в лицо перебежчице и длинно затянулась сигаретой.

– Ну, теперь вам затруднительно стать опасной для Ночи, – примирительно сказал седоватый. – А вот для Алого Круга… Допускаю, что да. Возможно, вы еще не знаете. Ночь мертва.

– Но это не значит, что больше ее не существует.

– Она заявила Шреддеру, будто Ночь на самом деле жива, – пояснил Старший.

– В самом деле? – седоватый отпустил столешницу, покачался с носков на пятки. Несмотря на свою легкую полноту, он оказался весьма подвижен. – Что же, мадам, вы можете нам пояснить по этому поводу?

– То же, что уже объясняла Эйву Шреддеру, – ответила девушка. – Ваши боевики уничтожили физическую оболочку Ночи, но не ее саму. Найти себе другую она сможет за довольно короткий срок.

– Что за мистическая чушня? – презрительно бросила женщина с сигаретой, зажатой меж тонких пальцев.

– Ну-ну, Багира, – осадил седоватый. – В наше время ничему уже не приходится удивляться, даже мистической чушне. Значит, сударыня, вы утверждаете… Кстати, как вас зовут? А то трудно общаться, не зная имени собеседника.

– Кайндел.

– Ирландское имя, – отметил он. – Ну-ну… А как вас звали в Алом Круге? Насколько я знаю, там в ходу совсем другие имена.

– В самом Круге существуют малые образования, называемые семьями или родбми. Они объединяют в себе магов, не всегда связанных родственными узами (как в этой жизни, так и в прошлых, все идет в расчет), скорее, просто дружбой и побратимством. В семье Ночи – Доме Феникса, так она его называет – у каждого обязательно есть имя в духе ирландской традиции. В других семьях – другие традиции.

– Вот как? – заинтересовался седоватый. – Вы относитесь к семье Ночи?

– Весьма опосредованно. Через своего бывшего мужа. Относилась…

– Но у вас также есть ирландское имя… Хорошо, как вас звали в Круге? Те, кто не был в курсе вашего ирландского имени?

Кайндел поколебалась, и это колебание мигом расположило к ней собеседника. Готовность немедленно выложить перед окружающими всю подноготную настораживает, заставляет усомниться в искренности говорливого собеседника. Потому ответа седоватый оэсэновец ждал очень терпеливо. Остальные же наоборот насторожились, кое-кто подался вперед в готовности разоблачать и угрожать.

– Аэда, – наконец ответила девушка.

– Вот как? Знакомое имя. – Он задумался. Посмотрел на девушку с любопытством. – Да. Я определенно слышал о вас. Ну-ну. Приятно

познакомиться.

– Мне тоже, – ответила она. – Это ведь вы Удин, он же Воин, глава ОСН.

Седоватый медленно поднял бровь.

– Воином меня уже давно никто не называет, – проговорил он. – А откуда, Аэда, вы меня знаете?

– Видела фотографию, даже не одну. Правда, на фотографиях вы сами на себя не похожи.

– Алый Круг интересовался мной?

– Конечно. Так же, как вы сами интересовались Алым Кругом.

– Однако мне, к примеру, неизвестно настоящее имя Ночи.

– Но оно совершенно не имеет значения.

– Да? Ладно, вернемся к прежней теме. Мы говорили о Ночи. Вы знаете, какое тело она изберет себе теперь?

– Да она уже избрала. Мыслимое ли дело так долго торчать в эфирном состоянии! Это неприятно. Возможно, Ночь уже успела даже освоить новое тело.

– Кто же та несчастная?

– Некая Шенна О’Фейд. Возможно, она вам известна.

– О’Фейд? Госпожа О’Фейд, поборница прав животных? Она-то тут при чем?

– Она не только боролась за права животных. Она еще очень любила усыновлять детей по всему миру. И в своих разъездах постоянно обзаводилась то одним, а то и сразу двумя отпрысками.

– Да-да, я слышал, будто из тринадцати детей, которых она растит, лишь пятеро ее собственные, – подтвердил глава ОСН.

– Она год назад приехала в Россию, желая усыновить русского ребенка. Очередного. И застряла здесь.

– Вы хотите сказать, что Ночь облюбовала для себя тело Шенны О’Фейд?

Кайндел неторопливо кивнула.

– Вы в этом точно уверены?

– На сто процентов я ни в чем не могу быть уверена.

– Ты сама не видела Ночь в новом теле, как я понимаю, – кривя губы, произнесла женщина, названная главой ОСН Багирой. Имя шло ей, как нельзя лучше, – темноволосая, гибкая, томная и злая.

– Не видела. В моем положении я вообще мало что могла видеть.

– Тогда почему говоришь?

– Порой не обязательно видеть, чтобы знать.

– Любопытно. Ты пытаешься впарить нам информацию, в точности которой и сама-то не можешь быть уверена…

– Багира! – Один сделал жест, который, видимо, был в ходу лишь здесь, в их тесном сообществе, но Кайндел его поняла. – Подожди. Если б сударыня рассказывала нам нечто обратное, расхолаживающее нашу бдительность, тогда конечно… Хорошо, если все, что вы предполагаете, верно, когда Ночь снова окажется… так скажем… в полной форме?

Девушка пожала плечами.

– Думаю, через год, может, быстрее. Но ее полная форма не имеет никакого значения.

– Почему?

– Потому что в Алом Круге она далеко не самый сильный маг. Так, из средненьких. У нее другие способности. Например, харизма, умение сплотить вокруг себя людей… Умение заставить сильных магов сражаться на своей стороне.

– То, что в компьютерных играх именуется лидерством, – насмешливо откомментировала Багира.

– Можно и так назвать, – Кайндел вопреки ожиданию не смутилась. – Мне кажется, терминология здесь не имеет никакого значения.

– Сколько в Алом Круге магов? – внезапно вмешался в разговор мужчина, одетый почему-то в серый аккуратный костюм, а не в гимнастерку. До сего момента он почти все время молчал и упорно мучил в пепельнице свою давно потухшую сигарету.

– Много.

– А точное число вы не можете назвать?

– Конечно, нет. Я имею представление о составе лишь питерского ответвления.

– И сколько же магов в питерском Алом Круге?

– Порядка семидесяти человек. Есть еще адепты, которые пока не считаются полноправными членами Ордена. Таких около сотни.

– Около? Точно вы не знаете?

– Я молодежью никогда не занималась.

– Правильно, каждый должен заниматься своим делом, – Один внимательно разглядывал Кайндел. – А ведь я знаю не только ваше имя. Но и род занятий. У вас ведь очень редкая профессия, называемая «оператор информации». Не так ли?

– Да.

– Насколько я знаю, свой оператор есть в каждом «семействе», как вы выразились. И занимается он обработкой полученных разными путями сведений и выработкой оптимального плана действий. Так?

– Не совсем. Я обеспечивала нечто такое, что можно назвать «полуфабрикатом оптимального плана действий». На его основе можно составлять итоговый план. От меня требовалось, скажем так, показать, какие есть варианты и к чему они могут привести.

– И вы это делали?

– Я никогда не разрабатывала планов боевых операций. То есть… Почти никогда.

– Зачем вы вообще этим занимались, Кайндел? – спросил молодой человек со смеющимися глазами, весь в черном, которого – девушка уловила краем уха – сосед называл Варлоком.

– Изначально мне нужна была практика.

– Все равно какая? – быстро вставила Багира.

– Не совсем. Насколько возможно – трудная. К тому же сначала Алый Круг не воевал с ОСН. Только с отдельными магами-шизофрениками. Несколько стычек с вашими людьми все же произошло, да, но год назад ваша Организация еще не удосужилась зарегистрироваться. И боролась, кажется, не за порядок, а против любых проявлений магии…

– Твоего мнения забыли спросить…

– Подожди, Багира, – снова вмешался Один. – Было такое, все верно. Только ты тогда еще находилась в Индии, ты этого не помнишь. Ну, в растерянности чего ни наделаешь. – Он повернулся к Кайндел. – Вы не слишком удивлены, что я имею о вас такую довольно важную информацию. Догадываетесь, откуда я ее получил?

– Я знаю, что Ночь передала кое-какие сведения обо мне не прямо в ОСН, но в расчете на то, что они дойдут до вас. Она сама озаботилась поставить меня в известность.

– Таким образом, вам пытались отрезать пути к отступлению, как я понимаю.

– Да. Ночь была уверена, что вы так или иначе постараетесь меня заполучить. И единственным, на кого я смогу рассчитывать, станет Круг. Но я не люблю, когда мною манипулируют.

– И тогда вы пришли сами.

– Да. И готова изложить интересующую вас информацию о Круге. А все прочее, не имеющее отношения к войне, видимо, вас не очень и интересует.

– Нас еще интересует любая теория магии.

– Думаю, та, что для вас неприменима, не интересует.

– Не буду спешить отвечать, – осторожно возразил Один. – Я не знаю, о чем речь, а потому еще рано отказываться. Любая крупица может стать полезной… Ваше мнение, господа? – и обернулся к остальным присутствующим.

– Один, да видно же, что она – подсадная утка! Приманка! – резко бросила Багира. – Она лжет, чтобы втереться в доверие. Ты же слышал – она работает с информацией. Вот для того здесь и появилась – информацией разжиться.

– Рискованный способ, – заметил Варлок, улыбаясь. Улыбка у него получилась, как у настоящего черного мага – сладкая и садистская, но на Кайндел не произвела особого впечатления. Ее трудно было обмануть, она чувствовала, что и улыбка, и пристальный взгляд у этого человека – в большей степени маска.

– Однако он увенчался успехом. Она до сих пор жива. – Женщина выдернула из пачки сигарету, и по этому нервному жесту стало понятно – она действительно вышла из себя.

– Значит, ты против?

– Я в высшей степени против!

– Проверить, действительно ли эту девушку приговорили к смерти свои же, нетрудно.

– Она могла решиться на столь рискованную игру именно по этой причине. Зарабатывая себе помилование. И свои же создали для нее все условия. Внедрили, так сказать.

– Сомнительно, – вмешался высокий молодой мужчина, единственный из всех, кроме Кайндел, кто не курил. – Это уже больше напоминает дурной водевиль. Или плохо написанный боевичок. Слишком много совпадений. Есть более простой способ внедрения. Мы же берем курсантов.

– Офицер, скоро ли курсант будет допущен к чему-нибудь важному, а?

– Ах, Багира, если тебе кто-то не нравится, так ты за что угодно уцепишься.

– А ты поверишь любой обладательнице смазливого личика.

– Да я бы не назвал это личико смазливым…

– Хватит, – на этот раз голос Одина лязгнул металлом. – Довольно. Как я понимаю, ты, Офицер, за.

– Конечно. Адепту Круга надо быть полным шизофреником, чтоб решиться на подобную игру. К тому же она действительно потребует очень долгого времени. Надо служить верно и преданно несколько лет, и только тогда на перебежчика перестанут смотреть с подозрением. Как ты говоришь, Один, девица действительно может много знать. А полезными людьми не стоит разбрасываться. Ко всему прочему у нее, как я понимаю, есть магические

способности. Верно, Варлок?

– Есть. Неплохие.

– Ладно. А ты, Варлок, что скажешь?

– Можно, пожалуй. Доводы Офицера меня убеждают. И, насколько я понимаю, мы действительно долго-долго будем присматриваться к этой… Аэде или Кайндел, как предпочтительней?

– Я привыкла к имени Кайндел.

– Хорошо. Хотя мне в первую очередь хотелось бы узнать у нашей гостьи, на что она сама рассчитывает?

– Резонно, – согласился Один. – Итак?

– А какие есть варианты? – заинтересовалась девушка, немного оживившись. Вот теперь она знала наверняка, что ее обязательно выслушают и вряд ли захотят уничтожить.

– Либо ты хочешь стать одной из нас, войти в ОСН, либо нет.

– Я не могу так, с ходу, – возразила она. – Вы мне предлагаете выбор между жизнью и смертью? Или между постоянной и разовой работой на вас?

– Второе вернее. Я прав, Один?

– А как же…

– Если я войду в вашу Организацию, то кем там стану? Чем буду заниматься? Я хотела бы ознакомиться с уставом, да и вообще узнать: чем вы занимаетесь, какие цели преследуете. Грубо говоря, кто станет во главе нового правительства?

Багира фыркнула так громко, что заглушила смешки большинства остальных. Только Один посмотрел на Кайндел вполне серьезно, а Варлок – даже с симпатией.

– И кого бы вы предпочли? – спросил, улыбаясь, глава ОСН.

– Мне трудно судить, – девушка дернула плечом. – Особенно на этой стадии развития событий. Но вообще-то я монархистка, если честно.

Смешки сменились хохотом, правда, добродушным.

– Да и мы пока об этом не задумываемся, – Один добродушно улыбался. – Сначала надо победить. Ближе к благополучному концу мы все это, конечно, обдумаем. Но ни одно из ныне существующих правительств лично меня, конечно, не удовлетворяет. И остальных оэсэновцев, видимо, тоже… Итак, не буду вас торопить. Обдумать этот вопрос, конечно, нужно. Мы же пока продолжим. Роннан?

– Пожалуй, да.

– Испытатель?

– Да, почему бы и нет. Особого риска я здесь не вижу. Существует уйма возможностей проверить девушку и окончательное решение принять позднее, – офицер, названный Испытателем, смерил Кайндел оценивающим взглядом, и у нее кольнуло сердце. Скорее всего, этот человек занимался внутренней безопасностью ОСН, по крайней мере, взгляд у него был соответствующий. А своим ощущениям она привыкла доверять.

– Оратор? Книжник?

– Да, мы не против.

– Тебя, Странник, и не спрашиваю. По лицу вижу, что ты не прочь попробовать. – Человек со странным, удивительно неподвижным лицом, к которому обратился Один, кивнул. – Отец Тук?

Последний из тех, кого назвал глава Организации, практически все время просидел молча, сосредоточенно ковыряясь в зубах. Был он толст, потому в первый момент и не бросался в глаза его немалый рост. Уже потом становилось ясно, что человек этот не столько толст, сколько велик, просто огромен. Он занимал сразу два стула, но, судя по движениям, был довольно подвижен. На Кайндел он взглянул в первый раз именно теперь, и она оценила мягкость его взгляда. Он мог оказаться каким угодно, только не жестоким – такие люди обычно очень добры. Особенно же к доброте их располагает отличное пищеварение.

– Давайте, – неразборчиво сказал он. – Такая милая девочка.

– Я категорически против! – резко заявила Багира.

– Твое мнение мы уже все слышали, – с легким, все-таки прорвавшимся раздражением ответил Один. – И приняли во внимание... Предлагаю вам, Кайндел, для начала ознакомиться с уставом ОСН. Прямо сейчас, идет? На первый раз?

– Вполне, – согласилась Кайндел.

Офицеры еще долго и многословно обсуждали какие-то дела, связанные с курсантами (девушка понимала, что при ней ничего действительно важного говорить не будут, но прислушивалась – и не прогадала. Условия приема, обучения и дальнейшего «карьерного роста» курсантов ОСН ее чрезвычайно интересовали), а ей дали полистать распечатанную на принтере книжечку устава. Ничего нового она не узнала – вся эта информация была ей доступна и раньше. Действительно новое при ее нынешнем положении предполагалось только услышать, но никак не прочитать.

Для себя она, в общем-то, уже сделала единственно возможный выбор. ОСН, разумеется, будет защищать ее лишь в том случае, если она станет одной из них. То, к чему стремился Алый Круг, с некоторых пор стало ей чуждо, а Организация была единственной силой, способной противостоять Ночи и ее сторонникам, в большинстве своем незаурядным магам. В конце концов, если ее, Кайндел, что-нибудь не устроит в ОСН, она просто окажется в прежнем положении.

И на повторный вопрос Одина она, аккуратно положив книжечку устава на край стола, ответила утвердительно. Впрочем, устав ей тоже понравился – за недостатком времени его не успели изложить сухим официальным языком, облечь формулировки в нечитаемые и холодящие душу слова без какого-либо признака жизни. Маленькая книжечка давала полное представление о том, к чему на первых порах стремится Организация, и какими именно путями ее бойцам следует выполнять свой долг. Ничего настораживающего на этих страницах не нашел бы самый рьяный враг ОСН.

– Итак, вы согласны, сударыня? – еще раз осведомился Один, жестом давая Багире понять, что той лучше помолчать.

– Да. Разумеется. Но, надеюсь, ваши курсанты не маршируют по полтора часа в день?

– Ну что вы, это не армия, – расхохотался офицер, которого глава ОСН называл Книжником. – У наших курсантов на строевой шаг не остается времени. Но согласитесь, он редко требуется в бою.

– Согласна. Вообще никогда не требуется.

– Что ж. – Один взял ладонь Кайндел в свою, жесткую, как наждак. – Предупреждаю – трудиться придется очень много. Конечно, как я полагаю, вы умеете и знаете о магии немало, однако другие навыки придется приобретать наравне с прочими курсантами.

– Я это понимаю. Я готова.

Она заглянула в его глаза. Можно было не сомневаться, что в юности этот мужчина кружил головы девушкам и наслаждался этим в полной мере. Взгляд его по-прежнему наполняло пламя юности, хотя оно давно уже претворилось в нечто иное, чем тяга к наслаждениям. Несмотря на свой сравнительно небольшой возраст, он сумел добиться многого и в своей жизни, и от самого себя. Один прекрасно владел собой, но Кайндел умела смотреть в душу даже тем, кто прятал ее. Она не стремилась продлить взгляд, подавляя своей волей волю другого – ей требовалось лишь прочесть чужую мысль.

И она добралась до мысли Одина. Та оказалась злой. «Я, конечно, не верю тебе, – думал он. – Но от былой последовательницы Алого Круга, обладательницы таких необычных навыков и умений можно добиться многого. А к важной информации я тебя все равно не подпущу. Ни в коем случае».

Он сморгнул, будто почувствовав, что его душу вывернули наизнанку. Но девушка лишь любезно улыбнулась главе ОСН. Она ждала худшего, и выведанное успокоило ее. Если Организация готова давать ей новые знания и навыки в обмен на информацию, которую ей теперь нет никакого резона скрывать… Что ж, тем лучше. Доверие ей не нужно. Пока ей нужна только жизнь, возможность успокоиться и окрепнуть, стать сильнее тех, кто стремится найти ее и убить.

– Ну как? – спросил Шреддер, ждавший ее за дверьми. – Теперь ты будешь с нами, да?

– Получается, что так, – вздохнула Кайндел.

– Тогда ты поступаешь в мое распоряжение.

– То есть?

– Меня обрадовали, что на этот раз куратором группы курсантов буду я. Наверное, хотят дать мне передохнуть. – Эйв покивал выходящей из дверей Багире. – Привет.

– Я вижу, ты уже нашел Уиде замену, – поджав губы, бросила она.

– Господи, ну что ты за язва, – вздохнул он.

– Зачем ты приволок ее сюда? – процедила женщина. – Неужели трудно было понять, какую змею ты тащишь в наше укрытие?

– Скорее уж яблоко раздора. И ты считаешь, что лучше Одина разбираешься в этом?

– Один просто пожалел ее.

– Это его, Одиново, дело. Пойдем, Кайндел. Тебе предстоит проработать целую кучу тестов.

– А что, ваши мастера уже умудрились написать тесты, способные выявить наличие или отсутствие магических способностей? – заинтересовалась девушка.

– Они пытаются, – признался Эйв. – Тесты уже дают результат, весьма близкий к реальному. Прочие же параметры выявляются безошибочно. Реакция, психическая устойчивость, эмоциональная стабильность, ай-кью.

– В смысле уровень интеллекта?

– Конечно.

– ОСН нужны маги-математики?

– Ну, зачем… Не столько математики, сколько маги… Но уровень интеллекта – вещь важная.

Кайндел взглянула на него и слегка улыбнулась. Она поняла то, что Шреддер, возможно, хотел скрыть от нее: Организация просто не слишком хорошо представляла, по каким именно критериям нужно оценивать хорошего мага. Возможно, пока эти критерии еще просто не существовали. А тесты, выявляющие уровень IQ, уже существуют. Их не нужно выдумывать, просчитывать, вводить в оборот. Конечно, подобные тесты не показывали, насколько человек, наделенный способностями к магии, может успешно их развивать, но так уж повелось.

Девушка без всяких возражений отработала требуемый тест, а потом и несколько других. Два или три показались ей вполне разумными, один – до крайности идиотским, а остальные вызывали большие сомнения, но надо же с чего-то начинать. Молодая женщина в очках, сидевшая за компьютером в том помещении, где Эйв оставил свою подопечную (маленькая комнатушка, естественно, без окон, в которой было очень тепло, даже душновато, вмещала всего-то три стола да шкаф), внимательно следила за тем, как Кайндел заполняла листки.

– Все понятно? – озабоченно спросила она. – Если что непонятно – спрашивайте. Вас берут учиться на боевика или на обслуживающий персонал?

– А что, обслуживающему персоналу тоже дают заполнять все эти анкеты?

– Конечно. Вдруг у кого-нибудь будут выявлены особые способности. Это же так важно.

– Догадываюсь. Впрочем, побьюсь об заклад, что одними тестами нельзя выявить магических способностей.

– Естественно. Потому с обслугой постоянно работают еще и маги. Они со всеми работают.

Девушка улыбнулась и вернула женщине последний тест.

Следующее за этой процедурой обследование энергетического баланса ее сознания вызвало у нее уважение к системе проверки, которую постепенно выстраивало ОСН. Ею занимался тот самый молодой маг со смеющимися глазами, которого на импровизированном совете все называли Варлоком. Он держал в пальцах тонкую серебряную цепочку с висящим на ней маленьким шариком горного хрусталя, а сам тем временем посматривал на нее с любопытством и симпатией и задавал вопросы, казалось бы, к магии не имевшие никакого отношения.

Разумеется, первое впечатление всегда обманчиво. Этот чародей справедливо полагал, что в человеке не может быть ничего, не имеющего отношения к энергетическому балансу. Его манипуляции она ощутила всем своим существом, заметила, куда именно он направляет свой взгляд, и оценила его силу. Впрочем, ее осведомленность для Варлока недолго оставалась тайной – через мгновение он спрятал шарик в пальцах, а затем небрежно убрал его в карман.

– Вполне достаточно, – пояснил он. – И так вижу. Кто вас учил?

– Многие. В том числе и сама Ночь.

– Еще до того, как в мир вернулась магия, верно?

– Да. Но то, что изучено в теории, не так сложно освоить на практике.

– Согласен. – Варлок задумчиво листал подшитые в папку листы. Кайндел быстро догадалась, что это ее тесты. – Забавно. Я давно уже говорил, что разработки Книжника никуда не годятся. По результатам тестов получается, что особых способностей у вас нет. На самом же деле…

– Ну, может, не так уж тесты и плохи, – успокоила его девушка. – Просто не охватывают те сферы, в которых я сильна.

– Нет-нет. Уже понятно, что надо составлять другие. – Варлок закрыл папку и отодвинул от себя. – Но прежде чем пытаться выразить столь тонкие измерения в схемах и таблицах, надо же наконец понять, что же это такое… Я имею в виду магию.

– Естественно.

– Впрочем, с нашими разработками вы постепенно познакомитесь, – молодой чародей мечтательно и вместе с тем опасно улыбнулся ей. – Рады будем, если сможете чем-нибудь пополнить их. Я буду преподавать магию, в том числе и вам. То, что вы нам подходите, уже ясно.

Кайндел приподняла краешки губ.

– Это ведь было ясно с самого начала.

– Ну, конечно же. Бездарные маги не занимают в Алом Круге столь высокое положение, как вы. Как бы я ни относился к этому Ордену, надо отдать ему должное – дурных магов среди его верхушки нет.

– Я занимала свое положение благодаря другим способностям.

– Одна возможность тонкого тела ведет за собой другие. «Тонкое тело» – это наш термин. Он обозначает энергетическую структуру человеческого сознания…

– Я догадалась.

– …и добро пожаловать в ОСН.

Девушка уже сообразила, что почти вся база Организации находилась под землей. Для того, чтобы побеседовать с главами ОСН, пройти тестирование и испытания, пришлось походить из комнаты в комнату, миновать несколько коридоров и больших зал, но нигде не оказалось ни одного окна. К тому же присутствовало еще одно особое ощущение… Это очень необычно – чувствовать себя в окружении не только бетона, каменных плит, гудящих приборов и генераторов, но и земли.

Что ж, разумно. Какая-то часть базы, правда, небольшая, скорее всего, была наземной. Здесь работал принцип айсберга, вдвойне оправданный теперь, когда шла война, и враг мог только мечтать о счастье отыскать эту базу. Судя по тому, что в бытность свою оператором информации Алого Круга Кайндел даже приблизительно не знала, где именно та располагается, обиталище Организации в свое время спрятали со знанием дела.

Провожая девушку на жилой этаж, Варлок неторопливо объяснял ей, куда курсантам можно, а куда нельзя ходить. Глаза мага ласково смотрели на Кайндел, но в этой ласке она без труда чувствовала угрозу. «Можно догадаться, что за излишнее любопытство курсанта ожидает нечто очень неприятное, – подумала она, улыбаясь магу в ответ. – Ну-ну, одной угрозы маловато». Она сама себе удивлялась – желание проникнуть в загадки ОСН не подавало никаких признаков жизни.

Сначала она решила, что ее действиями руководило одно лишь желание выжить. Несмотря на все, что ей пришлось вынести в плену у былых сторонников и друзей за две недели, жажда мести не снедала ее. Гораздо тяжелее было перенести осознание того, что близкие ей в прошлом люди стали ее врагами. Среди них ведь находился и тот человек, которого она любила…

Черная пелена накрыла ее разум и чувства. Предательство, к тому же обусловленное простым стремлением к власти, буквально ошеломило Кайндел. Бежала она не потому, что хотела выжить – в тот момент ей уж скорее хотелось вовсе перестать чувствовать и понимать, то есть до какой-то степени прервать существование, – а потому, что появилась такая возможность. К тому же ее будто подталкивала в спину какая-то сторонняя сила. Она боролась за жизнь потому, что каждое живое существо наделено инстинктом самосохранения.

Ни о том, что Алый Круг необъяснимым образом выродился в объединение, фактически угрожающее благополучному существованию общества, ни о том, что ОСН пока не прославилось никакими вызывающими подозрение замашками, она не думала. Видимо, и здесь сработало подсознание, в удивительные возможности которого она так свято верила. Оно, оставив утомленное сознание спать под гнетом эмоций, само проанализировало ситуацию и предложило отличный выход. Как и ожидалось, увенчавшийся успехом.

Теперь, обдумывая свои поступки, Кайндел понимала, что сделала единственно возможный шаг. Она и раньше относилась к Организации с симпатией, хотя бы потому, что та единственная из всего необозримого количества сообществ, объединений, сект и орденов стремилась навести порядок и декларировала дальнейшее построение общества, исходя из принципа законности, единого для всех. Все остальные группы магов стремились к справедливости, равной лишь для некоторых кругов общества, например, тех, представители которых оказывались одарены магическими способностями. Остальным же отводилась роль в лучшем случае обслуги, в худшем – расходного материала.

Правда, Кайндел не собиралась ввязываться в войну, она предпочла бы скорее смотреть со стороны и, анализируя, предполагать и предсказывать. Именно в этом, по сути, и заключалась работа оператора информации. Обладая определенными способностями, к тому же весьма развитыми самостоятельно, девушка при общении с людьми умела выделять из их слов, а также жестов, мимики и поведения такую информацию, о которой они и сами порой не догадывались. Отдельные обрывки сведений быстро складывались в единую картину, а уж дальше оставалось самое простое.

Она смогла бы разработать для Алого Круга такую схему действий, которая привела бы его к победе. Именно этого от нее и ждали. Но уже через год после того, как мир наполнила магия, Кайндел засомневалась – а хочет ли она этого? Обманывать себя она не привыкла (привычка поддаваться самообману – смерть для оператора информации как специалиста) и вполне отдавала себе отчет, что ее нисколько не устраивают ни цели, ни средства Круга.

Какое-то время глава питерской ветви Ордена надеялась, что результат рано или поздно придет, и ее люди продолжали снабжать информацией сомневающуюся соратницу. Но когда стало очевидным ее «отступничество», Ночь взволновало не только то, что могут уплыть на сторону важные сведения о противнике. Кайндел владела почти исчерпывающей информацией и о самом

Круге, потому что нельзя планировать ни одну боевую операцию, не зная своих сил.

И, хотя девушка, говоря откровенно, собиралась жить лишь для себя, совершенствуя свое умение и занимаясь магией с друзьями, решившими остаться в стороне от Круга, глава питерской ветви Ордена считала по-другому.

Теперь, шествуя по длинному коридору и внимая рассказам Варлока об учебных комнатах и залах, попадавшихся по пути, девушка снова переживала случившееся. Где-то в глубине сознания ее забавлял парадокс – Ночь сделала все, чтобы взбунтовавшаяся Кайндел оказалась подальше от ОСН, и именно ее действия толкнули обреченную в эту нежелательную для Круга сторону.

– Ну вот, – маг вновь сладко улыбнулся. – Занятия начинаются уже завтра. А теперь я передаю вас Эйву. Как куратор, он вам все и объяснит. Шреддер!

– Тут я, – отозвался знакомец Кайндел. Он вынырнул, как казалось, из-за угла, а на самом деле из комнатушки, куда вел узкий, как щель, проем. Старательно закрыл раздвижную дверь и отряхнул штаны. – Свободен, Варлок. Опять запугал девушку? Не обращай на него внимания, Кайндел. Он обожает разыгрывать из себя эдакого вампиристого каннибала. Колдуна и черного мага.

Молодой чародей снова улыбнулся, как показалось девушке, польщенно. Слегка поклонился.

– Да меня, собственно, никто и не пугал, – сказала она.

– Правда? Ну и хорошо. Идем.

Он взял ее за локоть и потянул за собой. От недовольства и похмельных мук не осталось ничего. То ли поездка освежила его, то ли просто общение с друзьями, но он приободрился и даже улыбался. Было видно, что назначение куратором не слишком радует его, может, даже немного обижает. Но он относился к числу людей, привыкших хорошо исполнять любое дело, поручаемое ему людьми, пользующимися его уважением. По его лицу Кайндел, уже начавшая догадываться о кое-каких бедах своего спасителя, сообразила, о чем он думает: «Мне больше не хотят доверять команду, вот в чем дело. Но, раз поручили возиться с целой оравой курсантов, значит, на мне, как на координаторе, не

ставят крест».

– Итак, с чего нам начать? – поинтересовался он у спутницы и тут же ответил: – Конечно, с главного места обитания. – И повел ее вниз по лестнице. – Вот здесь тебе предстоит жить следующие пять лет.

– Если, конечно, меня не пожелают исключить из числа курсантов.

Шреддер немного задержал шаг, и по его изменившемуся лицу она сделала вывод, что давать повод исключать себя из курсантского сословия не стоит.

– Надеюсь, этого не произойдет. В этом году в ОСН будут обучаться двадцать курсантов. У нас еще ни разу не случалось большего количества. Только меньшее. Всего на этом курсе обучаются лишь две девушки. Считая тебя. Все живут на одном этаже, но, надеюсь, это тебя не смущает?

– Хочется думать, не в одной комнате?

– Разумеется, нет. Курсанты у нас живут в комнатах по двое. Подъем в семь утра, отбой в двенадцать. Дальше по коридору холл, где можно проводить свободное время, а вот там – столовая. Питание трехразовое, но можно заходить туда за чаем в неурочное время. По другую сторону коридора – тренировочный зал, туда каждому курсанту надлежит являться утром в семь тридцать, перед завтраком. На разминку. Да и вообще. Да здравствует здоровый образ жизни.

Коридор был длинным и слабо освещенным – под потолком тянулись стандартные кишки ламп дневного света, включенные вполнакала. Стены, как в среднего пошиба гостинице, отделаны ноздреватым камнем, а пол – деревом, положенным прямо на бетон. Для уюта постелили даже тоненькую ковровую дорожку – уже изрядно потертую, – чтоб сразу чувствовалось, что здесь жилые помещения. По обе стороны на равном расстоянии друг от друга располагались глухие массивные двери, все они были плотно закрыты.

Эйв подошел к одной из них и толкнул. За нею оказалась чистенькая аккуратная комнатка, в которой действительно стояли две кровати, два высоких шкафчика и письменный стол с ящиками. Ни намека на окно или батарею центрального отопления, но в комнатушке оказалось и тепло, и светло. Над каждой из кроватей на стене висело по простенькому распятию.

Шреддер многозначительно показал Кайндел в сторону неприметной дверки.

– Там санузел. Правда, без ванны. Без ванн придется обходиться. Раз в месяц курсантам устраивают бани, к тому же на нижнем этаже есть бассейн. Словом, в воде недостатка нет.

– А зачем распятие?

– Ты не крещеная?

– Нет.

– Что ж… Твое дело – молиться или нет, но распятие пусть висит над кроватью. И дай Бог нам всем выжить в этой войне…

– Но разве возможно сочетать обращение к магии и веру в Христа? – бледно улыбнулась девушка.

Он несколько минут молчал, глядя на изогнувшуюся в муке фигурку, вырезанную из белого дерева.

– Быть может, и так. Может, и нельзя этого делать. У нас нет выбора, но свою вину хотелось бы хоть немного искупить. Если, конечно, это вина, – он вдруг фыркнул. – Но знаешь, что говорит нам Отец Тук?

– Что?

– Если Господь дал нам этот особый дар, он не разгневается за праведное его использование. И да ниспошлет Он нам победу.

– Ну… Может, Отец Тук и прав, – проговорила девушка, разглядывая аккуратно положенный паркет. – А где все? Такая тишина…

– Занятия уже три дня, как начались. Но, думаю, ты легко наверстаешь то, что пропустила. Тем более что первые дни – это чистой воды введение. По всем предметам. Кстати, тебе нужно будет выбрать три спецкурса… – Он смотрел на

нее сверху вниз, и Кайндел вдруг заметила, что они стоят очень близко друг к другу. Они не касались друг друга даже руками, но девушка очень ясно чувствовала его тепло. Отодвигаться почему-то не хотелось.

Она отступила первой. Ее движение отрезвило его, Эйв очнулся и поспешил отодвинуться сам.

– Извини, – он не выдержал и покраснел. – Итак, я говорил про спецкурсы. Почти любые. Разумеется, я бы тебе посоветовал взять спецкурсом координаторство.

– Пожалуй, – проворчала она. – Хотя удобнее всего выбирать из списка возможных дисциплин.

– Есть и такой вариант, – заговорив о делах, он приободрился. – Сейчас покажу список. Мой кабинет вот здесь, заходи. Конечно, ко мне всегда можно обращаться по организационным вопросам, но я редко буду торчать здесь, так что…

– Все ясно, я поняла. Успею поймать – повезет.

– Ну, не совсем так. Все-таки, раз я куратор, значит, буду у вас появляться часто. Да, вот о чем я еще хотел предупредить. На курсе учатся пять представителей нечеловеческих рас. Надеюсь, ты не страдаешь ксенофобией?

– Нечеловеческие расы? – у Кайндел округлились глаза. – Что имеется в виду?

– Ну… Что… Выходцы из других миров. Двое из них не слишком похожи на людей. Кстати, с одной такой ты будешь жить в комнате. Она похожа на человеческую девушку, только покрыта пушком. С головы до ног. И еще один… Словом, увидишь. Пальцами не показывать, не шарахаться, в обморок не падать.

– Я соображу… Но… Так, получается, что ОСН открыл пути в другие миры?

– Да. Вот только обсуждать это я с тобой пока не могу. Со временем, думаю, ты все узнаешь. Ты здорово заинтересовала собой Одина.

Шреддер показал ей столовую – огромное помещение, немного похожее на школьные актовые залы. Единственное отличие – здесь не было окон. Зато стены в изобилии украшали изящные бра и зелень, на полу лежал огромный ковер цвета травы, столики и стулья выглядели очень уютно, не по-казарменному. Особенно приятным казался приглушенный свет – горели лишь две потолочные лампы из десяти. Окошечко раздачи было закрыто щитом, но за тонкой деревянной стенкой слышался звон посуды.

– Скоро ужин, – объяснил Шреддер. – Кормят отменно. Сейчас сходим в хозяйственную комнату, там на тебя подберут форму. Три комплекта – парадная, повседневная и тренировочная. Там же будешь получать всякое белье, а грязное относить туда же. Собственно, курсантов у нас обслуживают с ног до головы.

– А как же все тяготы учебы? – невольно улыбнулась она.

– А тяготы начинаются на заданиях, Кайндел. Через год. Видишь ли, у нас нет учебных заданий, есть только боевые. В ситуации современной магической войны мы не можем позволить себе такой роскоши, как учебные или учебно-боевые задания. Нет ни времени, ни ресурсов. К сожалению.

Он оставил ее у прачечной, где бледная немолодая женщина в аккуратном передничке, похожем на форму дореволюционных официанток и горничных, выдала девушке все, что ей полагалось по уставу учебной базы ОСН. В отличие от большей части людей ее профессии, она держалась весьма любезно и даже ласково. Прочтя в глубине ее взгляда затаенный страх и тоску, новая курсантка поняла, что рабочее место на базе Организации стало для прачки спасением. Что-то у нее было в прошлом, что-то очень нелегкое и даже страшное.

Вернувшись к себе в комнатку и более подробно обследовав ее, Кайндел порадовалась тому, насколько здесь все продумано. Батарея имелась, просто ее спрятали под резным фанерным щитом; помимо шкафчиков, где, видимо, предполагалось хранить одежду, имелся потайной шкаф, дверцы которого были отделаны под стенные панели. В санузле на стеклянной полочке стояли три странные баночки и лежал кусок мыла, размеры которого поражали. Имели место также мочалка, жесткая, как ершик для мытья бутылок, и большое мягкое полотенце. Все это, видимо, принадлежало соседке по комнате.

В комнатке нашлись и другие следы пребывания здесь жильца, впрочем, аккуратного и корректного. На занятой постели лежала непривычной формы кожаная сумочка с цветными кисточками, на столе – широкий кожаный браслет, вышитый сиреневой шерстяной ниткой. Вторая кровать казалась нетронутой.

Кайндел не захватила с собой никаких вещей и не планировала позже везти их из дома, у нее и дома-то не имелось. Потому полочки, которые соседка корректно оставила пустыми, так пустыми и остались. Уложив в ящик стола содержимое своих карманов, девушка растянулась на покрывале. После сытной еды, долгой поездки и нервотрепки во время беседы с главами Организации ее неудержимо тянуло в сон…

– Это просто абсурд! – крикнула Багира, но Один даже не обратил внимание на неуважительность ее тона. Черноволосая красавица частенько забывалась и повышала голос, но ей он многое прощал, потому что знал уже больше пяти лет. Она вместе с ним начинала все это дело, и теперь частенько пользовалась правами, которые ей давало близкое знакомство. – Абсурд! Девица приходит, начинает лапшу вешать на уши, и вы…

– Багира, да не вешала она лапшу на уши, – устало вмешался Испытатель, и в самом деле являвшийся главой службы безопасности ОСН, как и предполагала Кайндел. – Она говорила правду.

– А ты что – полиграф?

– Я верю себе куда больше, чем полиграфу. Если она и лгала, то, надо признать, виртуозно.

– Не лгала, в этом ты прав, Испытатель. Багира, об этой Аэде, она же Кайндел, я действительно кое-что знаю. Объем информации, полученной мною полгода назад, абсолютно полный, он просто исчерпывающий, так что это не случайная утечка. Действительно, очень похоже на то, что информация пришла к нам из самого Алого Круга. Деятельность аналитика и по совместительству прогнозиста слишком незаметна. Работа, так сказать, внутренняя. Естественным образом сведения просто не могли просочиться. С чего бы?

– Жаль, что в Круг нельзя ввести нашего человека, – сказал Роннан, глава общей технической работы ОСН, проще говоря, первый заместитель Одина.

– Это было бы слишком большой удачей. И слишком большим риском, – усмехнулся Испытатель. – Не верится.

– Значит, ты что-то слышал об этой Аэде?

– Слышал достаточно. Эта девица, судя по всему, являлась весьма важной шестеренкой в механизме Алого Круга. Нам повезло уже просто потому, что теперь она не трудится на них.

– Ее запросто смогут заменить.

– А вот насколько это «запросто» – большой вопрос.

– Будет ли она трудиться на нас, вот в чем вопрос, – озабоченно произнес Книжник, глава отборочной комиссии ОСН и, кроме того, ответственный по кадрам, но неофициально.

– Будет. Будет-будет, в этом я не сомневаюсь. Девахе нужна практика. Иначе она просто завянет. Она же сама об этом говорила. Ну и выслужиться не откажется. Другое дело – когда мы сможем допустить ее до нашей информации?

– Знаешь, Один, если она сдаст нам Алый Круг в полном составе, это будет достаточным доказательством ее лояльности.

– Но что она может нам передать? Информация быстро устаревает. Она не трудится на Алый Круг уже полгода, почти месяц не получала о нем никаких новых сведений… Там давно уже все поменялось. Единственное, на что я рассчитываю, – те осколки информации, которые почти всегда остаются постоянными. Расположение баз, принципы действия, состав групп, тактика и стратегия… Какие-то идеи.

– А насчет главы Круга? Насчет Ночи? Ты веришь в эти ее вымыслы?

– Подумываю. А тебе стоило бы признаться – ты просто не хочешь верить в то, что Кайндел сказала правду.

– А я должна быть довольна? С радостью поверить? – взъярилась Багира. – Мы бились, положили три команды, у меня погиб близкий друг – и все зря?!

– Так вот об этом я и говорю. Ты не хочешь верить, что Ночь выжила – и даже не рассматриваешь подобную возможность. А я вспоминаю исследования Глена по этому поводу. В нынешние времена о перерождениях можно говорить вполне серьезно. К сожалению, далеко не всегда этот процесс удается контролировать, направлять или даже провоцировать. Но что нам известно о разработках Алого Круга? Может, они здесь продвинулись дальше, чем мы.

– Но…

– К тому же о Шенне О’Фейд с самого начала было известно, что она очень сблизилась с Кругом. Увлеклась какой-то мистической чепухой еще в те времена, когда магия только-только проявлялась. А полгода назад вовсе пропала из виду. Ее сыновья, кстати, тоже. Так что на этот счет, мне кажется, стоило бы расспросить Кайндел. Возможно, она еще что-то знает об этом. Что-нибудь полезное.

– Так следовало сразу допросить ее, – вмешался Испытатель.

– Ну, зачем… Ты видел ее глаза? Глаза загнанного кролика. Демонстрировала спокойствие, а в действительности… Пусть в себя придет. Вот, кстати, тоже свидетельство ее искренности. Такой взгляд не подделаешь. – Один, проницательный, как все хорошие работники служб безопасности, укоризненно посмотрел на Багиру. Та сделала независимое лицо.

– Подделать можно все, что угодно, – вмешался Оратор, занимавшийся, как это именовалось официально, внешней политикой ОСН, хотя на самом деле ему не столько приходилось иметь дело с чиновниками и представителями правительства (каковых в стране почти и не осталось, а те, что остались, торопились перестроиться в соответствии с условиями царящей вокруг анархии), сколько с поставщиками, обеспечивавшими Организацию всем необходимым. – Ну-ну, я ни в чем не подозреваю эту девушку. Я согласен с тем, что подсовывать нам шпиона с такой неубедительной легендой и с такими перспективами неразумно. Если ее к нам отправил Алый Круг, она скоро засветится.

– Точно, – согласился Роннан. – А побеседовать с девочкой можно уже завтра. Она отоспится, поест и, поболтав с другими курсантами, убедится, что здесь ничего страшного нет. И лучше б с ней поговорили я или ты, Один. Тебе, Испытатель, лучше к ней не подходить. Ты ее перепугаешь до икоты.

– С чего это? – добродушно фыркнул глава службы безопасности.

– Потому что у тебя глаза следовательские. Разве ты умеешь беседовать? Как же… Только допрашивать. Инквизитор.

Они давно уже привыкли называть друг друга не по именам, а по прозвищам. Некоторые из прозвищ были получены еще в юности и принесены в новый коллектив по инерции, кто-то нарек сам себя, а кто-то получил имя уже в ОСН. Этих кличек они придерживались строго, словно славяне-язычники, стремящиеся спрятать от какого-нибудь недоброго мага свое настоящее имя, дабы избежать проклятия или порчи.

Впрочем, здесь работали не только привычка или суеверие, но и здравый смысл. В нынешних обстоятельствах любой представитель Организации мог ожидать столкновения с любой мистикой и любым видом магии. Кто поручился бы, что где-нибудь в деревне или даже в городской квартире какой-либо человек, одаренный способностями, не колдует именно сейчас над большим котлом, полным неаппетитных ингредиентов? И кто поручится, что подобная чертовщина не даст результатов?

Их прозвища вполне давали представление о том, чем каждый из них занимается в Организации, и зачастую даже их ближайшие помощники и соратники не знали их настоящих имен. Вшестером (ну, и, естественно, Багира, не годившаяся на большее, чем роль координатора двух-трех боевых групп разом) они создавали основу ОСН и, в конце концов, все решали.

Они собрались в кабинете Одина, но не в том, где он работал, а в большом, уставленном удобными диванами и креслами, предназначенном для таких вот бесед с подчиненными, для советов. Стены здесь были отделаны пробковыми плитами, кое-где подпаленными (их везли по особому заказу из Британии, и на корабль напала группа магов-пиратов; от них удалось отбиться, но товар оказался подпорчен, а получить другую партию не удалось). Рабочие так искусно скомпоновали подпаленные участки, что теперь испорченное казалось

своеобразным украшением, даже узором.

На столике стояли хрустальные бокалы и даже два серебряных кубка, однажды прихваченных Оратором на развалинах дома какого-то нового русского, где оэсэновец искал живых. В кувшине плескалось слабое-слабое красное вино, рядом стоял чайник – для тех, кто пренебрегал спиртным даже в минуты отдыха. На стене, там, где по логике следовало бы располагаться окну (но его не было, конечно, потому что кабинет Одина находился глубоко под землей), висела картина в скромной деревянной раме – озеро в серебряной ряби, ночной сосновый лес и полная луна.

– Очевидно, сейчас, даже если Ночь и в самом деле жива, нужно действовать. В Европе творится черт знает что…

– Не чертыхайся, – вмешался Странник. – Теперь, в новых обстоятельствах, это и вовсе ни к чему. Не буди лихо, пока оно лихо. Превратится в суперлихо – станет совсем тихо.

– В Европе хаос, – повторил Один. – Лиден сообщил, что связь с четырьмя группами в Берлине потеряна. Там активизируется Темный Орден, или как он там себя называет. Живы ли наши ребята, пытавшиеся помочь Интерполу. – неизвестно.

– Если так пойдет дальше, у нас групп не хватит, – сказал, входя в комнату, Ирландец – старший офицер и один из талантливейших координаторов Организации. – От Интерпола мы пока ни одной группы не получили. Впрочем, у них тоже плохо с людьми.

Один обернулся к нему.

– Ирландец, где тебя носит? Я за тобой уже час назад посылал.

– Я был у шифровальщиков. Они расшифровывали еще одно сообщение из Берлина. Одна из групп вышла на связь, сообщила, что остальные три легли в полном составе. Та, что уцелела, возвращается. То же самое, между прочим, происходит и в Лиссабоне. У нас, видимо, грядут большие кадровые проблемы.

– Значит…

– Значит, надо больше внимания уделять подготовке курсантов. Нам нужно больше боевиков. Двадцать человек на курсе – это мало.

– Откуда мы возьмем больше?

– Надо откуда-то брать, иначе ОСН обречена. Отправь Шреддера, коль скоро он куратор, пусть хоть из-под земли выкапывает. Кое-что у него уже получается, достаточно вспомнить Кайндел.

Присутствующие охотно посмеялись.

– Если из нее не получится хороший боец, я Эйва репрессирую, – рассмеялся Книжник. – Как куратора.

– Едва ли он будет очень огорчен. Кажется, эта роль ему не по вкусу.

– Нам нужен был куратор, – глава отборочной комиссии развел руками. – Больше предложить некого. В таких случаях обычно пробуют каждого по очереди, пока не найдут подходящего. Но у нас нет этой очереди. Если он справится, хорошо. И потом, никто же от него не ждет, что он будет сидеть на базе безвылазно и только вытирать носы курсантам.

– В свете нынешней ситуации мы вряд ли можем ему это позволить. Придется куратору воевать, как и всем остальным, так что работой он обижен не будет. Как и все остальные, кто занят с курсантами… – Один помолчал. – За каждым из курсантов нужен тщательный присмотр. Не только Кайндел находится, скажем так, на испытательном сроке, не только ее преданность под сомнением. Нужно, чтобы прослушивались как жилые комнаты, так и столовая, и помещения для отдыха. Везде должны стоять и видеокамеры с полным обзором. Тем более что от нас это не потребует особых затрат. Электростанция работает, так что и здесь все в порядке.

– Значит, передать Шреддеру, чтоб занялся этим?

– Нет. – Глава ОСН помолчал. – Ему тоже не стоит знать о наличии микрофонов и видеокамер в помещениях для отдыха и столовой. Лишний контроль не помешает. В том числе и над ним. Испытатель, займись. Тебе все равно пока нечего делать, баклуши бьешь.

– Уж прямо баклуши…

– Займись. Не такое это сложное дело. Мастеров возьмешь с архангельской базы. Тамошние ребята почти не общаются с нашими. И вот еще что, Странник. Я думаю, если мы увеличим количество курсантов за счет иномирян, это будет частичным решением проблемы. В их-то лояльности мы можем быть уверены. Алому Кругу они точно служить не станут.

– Так иномирян не контролировать?

– Контролировать, как и всех. Доверяй, но проверяй. Во избежание нехороших мыслей.

– Боюсь, обзавестись курсантами там, – Странник через плечо ткнул пальцем за спину – это обозначало другие миры, – будет не так-то просто.

– В том же Иаверне, где родились трое наших нынешних курсантов, существует рабство. Будущих курсантов можно просто купить на рынке. Когда мы дадим этим ребятам свободу, в их благодарности не придется сомневаться.

– Купить на иавернском рынке потенциально хорошего мага, конечно, можно. Но это все равно, что выиграть миллион в лотерею – слишком маловероятно. Так же и хорошего воина сложно купить. Хорошие воины им самим нужны.

– Но троих отличных ребят мы же нашли. Как их там… – Один покосился на Книжника, и тот ответил немедленно:

– Федеван, Аданахаур и Саудхаван.

– Ага… Именно.

– С ними нам повезло.

– Нам вообще везет. Хотя бы в том, что мы все по-прежнему живы. Ищи, Странник.

– Есть.

– А негласное наблюдение за Кайндел? Надо устанавливать? – уточнил Испытатель.

– Зачем? Не надо. Наблюдать, как за всеми. Этого будет достаточно, – глава ОСН слегка улыбнулся. – Она и так каждую минуту будет на виду. Не думаю, что где-нибудь в дэше она сможет осуществить хитрую комбинацию по передаче нашим врагам важных сведений об Организации. Она ими и не владеет… Ла-адно. Перейдем к делам… Кстати, насчет новых людей. Книжник, я, конечно, с тобой согласен, что Эйв, как куратор, должен присматривать подходящие кандидатуры, и все такое, но… Но один он не справится. Подключи своих ребят.

– Мои ребята все заняты на операциях.

– Понимаю, но в городе-то они бывают. Именно они в городе и бывают. Пусть смотрят. – Один сакраментальным жестом почесал затылок. – Любопытно, ведь Алый Круг не испытывает недостатка в людях. Причем именно в рядовых боевиках, вот что самое интересное. Откуда они берут их в таких количествах?

– Выяснить? – невозмутимо спросил Ирландец, раскладывая перед главой ОСН принесенные с собой бумаги.

– А ты сможешь? Попробуй. Но, как мне кажется, гораздо важнее найти людей для нас. Вряд ли мы сможем использовать ресурсы Алого Круга. Да, Роннан, на завтра вызови ко мне Летописца. Если, конечно, он свободен. Я хочу, чтоб он подготовил мне полный отчет по работе его лабораторий. У нас остается все меньше и меньше времени. Чем медленнее Летописец и его ребята будут изучать новые возможности, предоставляемые нам магией, и разрабатывать приемы использования их, тем больше у нас шансов встретиться с врагом, с которым мы не совладаем. – Один вздохнул и обвел взглядом своих помощников. – Насколько я знаю, дела у Интерпола идут не лучшим образом, а ведь он сдерживает ветви Алого Круга, действующие на юге и западе. Если Интерпол не справится, мы останемся один на один со всем Кругом.

– Вы считаете это неизбежным?

– Конечно. Да и что мы сейчас называем Интерполом? Хилую группку из пары десятков человек, которые пытаются что-то сделать с новоявленными магами? Ведь остальной Интерпол по привычке все пытается заниматься теми, кто торгует наркотиками, оружием и людьми.

– Ну, не совсем так, – возразил Оратор. – Сама группка, конечно, хилая, но она использует немалые силы. В том числе и группы спецназначения всего Евросоюза. Это вам не хухры-мухры.

– Ну и хорошо. Понадеемся, что Интерпол продержится подольше, а может, и вовсе не кончится на этой войне. – Один властно махнул рукой. – Ладно. Ирландец, закрой дверь. Давайте поговорим о делах серьезных, о делах насущных…

Кайндел проснулась оттого, что кто-то приоткрыл дверь и заглянул в комнату. Она мгновенно проснулась и приподнялась на локте, разглядывая смущенную мордочку огромной кошки, смотрящей на нее сквозь большую щель в двери. А потом поняла, что это не кошка. Это девушка, только покрытая густым пухом с ног до головы. На голове пушок становился более густым, длинным и шелковистым, но оставался таким легким, взлетающим буквально от каждого дуновения ветерка, что волосами его сложно было назвать. В первый момент Кайндел показалось, будто этому существу и одежда-то не нужна, потому что свободные шаровары, в которых, наверное, удобно заниматься гимнастикой, выглядели на ней нелепо. Другой одежды на девушке не наблюдалось, потому как грудь ее украшало такое количество густого пуха, что не требовалось даже белья.

Она остановилась в дверях, разглядывая приподнявшуюся на постели соседку по комнате. Потом сделала осторожный шаг внутрь. Первые несколько мгновений бывшая перебежчица, а теперь новая курсантка пребывала в полной растерянности, а потом вспомнила о том, что Шреддер говорил ей о необычной соседке по комнате – уроженке другого мира.

– Привет, – произнесла Кайндел. В этой ситуации просто требовалось что-нибудь произнести. Она сомневалась, что иномирянка ее поймет. Но та ответила вежливым, каким-то торопливым, почти судорожным кивком, после чего тихо

проговорила в ответ:

– Привет, – и, поколебавшись, поправилась: – Здравствуйте.

– Ты говоришь на нашем языке?

– Выучила.

– Здорово… Это ведь ты живешь в комнате? Ты тоже курсантка ОСН?

– Да.

– Тогда давай знакомиться. Меня зовут Кайндел, если это сложно, то зови, как придется. Я местная уроженка… Ну, что еще о себе рассказать… Мне двадцать два года… Старовата начинать обучение, да?

– Почему же, – девушка, так похожая на кошку, немного оживилась. – Магии никогда не поздно учиться. Конечно, если человек уже не способен воспринимать новое, он вряд ли преуспеет.

– Пожалуй, – Кайндел с любопытством разглядывала свою соседку. – А как зовут тебя?

– Лйти, – пушистая девушка очень смутилась и едва слышно добавила: – Лети Иалье. Но, разумеется, можно просто Лети.

– Приятно… Ты ведь из другого мира.

– Да. У нас все такие, пушистые. Я уже поняла, что для вас такие, как мы, выглядят странно.

– Ничего. Мы для вас, наверное, тоже в диковинку.

– Ну, почему. Наш мир торгует со множеством других миров. К нам приезжают разные существа. Такие, как вы, тоже.

– И ваш мир магический, да?

– Конечно. Но и ваш – тоже. Чему же удивляться?

– Магия вернулась в наш мир недавно.

– Да, мне рассказывали. Лет пять назад?

– Меньше. Три года как. Причем надо учитывать, что первый год магия лишь проклевывалась, все шло еле-еле, и действовали лишь самые простые магические действия. Действовали не всегда или порой давали сбой. Потом все наладилось.

– И с чего же все началось? Какая-то катастрофа произошла?

– Да катастрофой и не назовешь, – в задумчивости протянула Кайндел. – Если угодно, могу рассказать. Я сама во всем этом участвовала.

– Конечно, ужасно интересно. Мне здесь про это еще ничего не рассказывали… Надеюсь, я правильно говорю на вашем языке?

– Да, прекрасно… А дело, собственно, вот в чем. В незапамятные времена энергетическая структура мира была кем-то основательно и очень умело запечатана – с тем, чтобы энерготок сам по себе не пострадал, но мощная магия стала невозможна. В летописях смутно рассказывалось о том, что произошло это после того, как с большим трудом удалось свернуть некую магическую войну, в ходе которой изрядная часть африканского материка – а если точнее, то страны Магриба – буквально превратилась в пустыню. И все пошло более или менее… Конечно, магия угасала, жизнь человеческая становилась все короче, но энергетическая структура функционировала нормально. А потом сменилась эпоха, и скрепы затрещали по швам. Точнее говоря, они стали доступны восприятию.

– В смысле их стало можно увидеть?

– Ну, увидеть, почувствовать… Словом, подкопаться. Именно Алый Круг занялся их снятием. Дело в том, что из этого города до места, где располагалась печать,

было легко добраться. На электричке.

– Но как же это так? – Глаза Лети округлились. – Я помню карту вашего мира, Африка (ты ведь о ней говорила, я не ошиблась?) находится очень далеко отсюда.

– Именно потому неизвестный маг разместил печать здесь. Он мог бы, конечно, отправиться на другой конец света, в Америку – помнишь ее расположение относительно Африки? Но дело в том, что тогда Америка была намного ближе к Европе, чем сейчас, к тому же там обитали народы, которые, пожалуй, смыслили в магии не меньше, а то и побольше чародеев из стран Магриба.

– Они могли помешать?

– Конечно. Могли захотеть помешать. Так что для наложения печати выбрали Карелию. Мне довелось побывать в том месте, где покоилась печать.

– Ты ее сама снимала? – У Лети в придачу к глазам округлился еще и рот.

– Я не участвовала, но присутствовала. Видела печать, держала в руках.

– Ее уничтожили?

– Зачем. Сохранили. Ценный артефакт. – Кайндел ненадолго задумалась. – М-да… Но вот с тех пор в нашем мире стала развиваться и действовать магия. Ей еще предстоит обретать силу, значимость, но главное уже сделано. А давно ли ОСН открыла пути в другие миры?

– В наш – меньше года назад.

– Все равно давненько. Надо же, какая конспирация… Не обращай внимания, это я себе. Расскажи, как тут живут?

– Ну, что ж… Хорошо. – Лицо Лети, похожее на мордочку умной кошки, посветлело. – Кормят отлично. Три раза в день. Но можно поесть и четвертый раз. С самого утра зовут на тренировку, потом завтрак, занятия, обед, немного свободного времени, снова занятия, полдник, тренировки и ужин. Ужин, правда,

совсем небольшой. Чуть-чуть. Салатик, поджаренный хлеб, совсем немного мяса… Ну то есть мясо дают мне, а многим другим на ужин мяса не полагается.

– У каждого курсанта свой рацион?

– Это ведь разумно, правда?

– Пожалуй, – проговорила Кайндел задумчиво. – И когда же ближайший прием пищи?

– Уже сейчас, – терпеливо повторила Лети. – Кстати, пора бы уже идти. Сейчас будет ужин.

Девушки привели себя в порядок: Кайндел переоделась в форму, повседневную и строгую, никаких излишеств, а Лети натянула на себя только брюки и торопливо пригладила шерстку большой щеткой. Она выглядела необычайно потешно, когда деловито расчесывала бока или спину, но ее соседка постаралась не улыбаться.

Коридор уже больше не выглядел пустым – там оказалось немало народу, и новая курсантка ОСН подивилась тому, насколько хороша звукоизоляция каждой комнаты. Пока дверь была закрыта, внутрь не проникало ни гула голосов, ни другого шума. Но стоило выглянуть наружу, и подземная база Организации перестала казаться пустынной. У самой двери Кайндел столкнулась с высоким парнем, показавшимся ей смутно знакомым.

Он оглядел новенькую не без интереса, но не задал никаких вопросов. С таким же терпением и спокойным доверием курсанты воспринимали зрелище, от которого у девушки в первый момент едва не отвисла нижняя челюсть. В числе прочих к двери столовой деловито двигался человек с четырьмя руками. На него никто не пялился, и сам он посматривал на окружающих с благожелательной привычкой. Кайндел пришло в голову, что для него, пожалуй, люди с двумя руками выглядят так же странно.

– Это кто? – спросила она Лети, стараясь не выказывать чрезмерного любопытства.

– А… Это тоже иномирянин.

– Я поняла. У нас не живут представители четырехрукой расы.

– Странно… Мне показалось… У него очень сложное имя. Кажется, Абдагаро, а мир его называется Джаншуру. Но дело в том, что, как только он появился в этой школе, твои соотечественники ему сразу же дали прозвище. И теперь зовут его только Горо. И сказали, что так звали одного четырехрукого… Ну, словом… Вот я и подумала, что вам такие существа знакомы.

– Ну, как тебе объяснить… До определенной степени знания о наличии в других мирах существ, не во всем похожих на людей, живет в памяти народа, когда-то очень давно обладавшего магией, только называется все это мифологией… Да и фантазия опять же, подпитываемая так называемой бессознательной памятью, иногда выдает образы… Словом, был у нас такой фильм. Назывался «Смертельная битва». Там присутствовал такой персонаж. Принц Горо. С четырьмя руками.

– Вот оно что, – протянула Лети. – Как интересно. Но мы-то всегда знали о существовании четырехруких. И о таких, как вы. Они частенько к нам приезжают торговать. А бывает, что их привозят, как пленников, как рабов… В нашем мире ведь существует рабство.

– В нашем тоже. Особенно теперь. Правда, оно противозаконно, но в стране сейчас анархия, и никто не отслеживает исполнение законов.

Лети сочувственно покивала головой.

На этот раз столовая была залита светом, будто бальная зала, и заметно стало, как много здесь зелени, как удобны обитые зеленым плюшем диванчики без спинок, поставленные к столам, и как хороши сами столы – цельные, деревянные, и это после привычной любому горожанину фанерованной мебели… Курсанты выстраивались в очередь к раздаточному окошку, а потом несли к столам подносы, уставленные тарелками и чашками. Кайндел встала в хвост очереди, сразу за Лети, сама же с интересом поглядывала на окружающих.

Она умела определять национальность и родную страну человека еще до того, как он открывал рот, просто по выражению лица, и теперь могла с уверенностью

сказать, что среди курсантов ОСН подавляющее большинство русских. Впрочем, это объяснимо. Работники Организации не имели никакой возможности обстоятельно и долго подбирать себе персонал в других странах. Вот этот… Да и тот… Судя по лицам – американцы. А вот, кажется, немец. Еще финн. И все.

Когда подошла ее очередь, немолодая полная кухарка (впрочем, тощие среди кухарок встречаются так же редко, как и озера в пустыне) посмотрела на девушку с подозрением. Она даже вынырнула из своего окошечка, кстати, довольно широкого, словно щука из проруби, и почему-то посмотрела на обувь подозрительной девицы.

– Так, а тебя я не знаю.

– Я новенькая.

– Сегодня поступила?

– Да.

– Имя?

– Которое?

– Да любое. Под каким ты поступила сюда?

– Кайндел.

– Боже ты мой, ну что за клички такие, даже и не выговорить, – проворчала кухарка, с сопением вытаскивая из-под раздаточного стола мятый список. Внимательно изучила его. – Так, вот и ты. Это… Имя на «К». Все правильно. Правда, рацион не определен.

– Я могу и попоститься.

– Не положено! – решительно отрезала женщина и зашарила по котлам.

В результате на подносе у девушки оказалось столько еды, что хватило бы на двух таких, как она. Кухарка наполнила крутым кипятком заварочный чайник, поставила кружку, положила хлеб и сурово приказала:

– На сон грядущий не наедайся, а то будешь плохо спать… Кто там следующий?

Поднос оказался тяжелым и довольно неудобным, поэтому Кайндел доволокла его только до ближайшего столика, за которым уже сидела Лети и три молодых парня, высоких и плечистых, почему-то очень похожих между собой, хотя сходство было явно не родственное, а какое-то иное, неуловимое.

– Можно? – спросила она.

Парни одновременно, как один, подняли головы и посмотрели на девушку. Смотрели молча, будто пытались понять, что она сказала им, или сообразить, как она посмела задать им подобный вопрос. У нее начали затекать руки, но тут Лети торопливо подвинулась на зеленом плюшевом диванчике, и неуклюжая ноша буквально рванула руки Кайндел вниз. Несмотря на свою странную реакцию, молодые люди тут же охотно подвинулись, а один из них переместил свой поднос, где еды было еще больше, чем у девушки.

Она уселась, поудобнее переставила тарелки.

– Я помешала? – спросила у мужчин. Причину их странной реакции ей все-таки хотелось узнать, тем более что неприятия она не ощутила.

– Нет, – медленно произнес тот, который отодвигал свой поднос. Он сидел напротив и почему-то ни разу не взглянул ей в глаза. У него были черные, туго вьющиеся волосы и смуглая от загара кожа, в остальном же – очень европейское, саксонского типа лицо. Глаза тоже казались черными, а пальцы, которыми он перебирал вилку, – слишком длинными и гибкими для мужчины. – Но я плохо знаю ваш язык. И ваши обычаи. Боюсь ошибиться.

– Вы из другого мира?

– Да, – ответил второй, тоже темноволосый, но с гораздо более бледной кожей, самый высокий из троих, отмеченный шрамом на щеке и шее. – Наш мир

называется Иаверн.

– Вы замечательно говорите по-русски, – удивленная, похвалила Кайндел. – Или это чары?

– Чары, конечно. Но и чары не способны сразу научить всему, – ответил смуглый. – Они не делают все за нас, они лишь помогают.

– Что ж. Я готова с пониманием относиться к вашим ошибкам. Прошу вас не беспокоиться, я все пойму правильно. А если что-то выйдет не так, то можно будет просто объясниться, – она говорила медленно, хоть и не нарочито, но так, чтобы ее слова усваивались легче. – Давайте знакомиться. Меня зовут Кайндел. Если произнесете имя неправильно, ничего страшного.

– Федеван, – представился смуглый.

– Аданахаур, – проговорил высокий со шрамами.

– Саудхаван, – добавил последний. Этот был русоволос, очень молчалив, с пронзительным взглядом. Он немного горбился, но в повадках чувствовалась хорошая подготовка. Его манеры могли бы показаться нелюбезными, грубоватыми, но собеседница чувствовала, что он просто глубоко погружен в собственные мысли.

– Мы все трое из Иаверна, из одной области, – закончил Федеван.

– Я – местная. Родилась и жила в Питере. Это ближайший к базе ОСН город.

Кайндел поковырялась вилкой в тарелках. На одной оказалось рагу с мясом и большая ложка салата из свежих овощей, на второй – три ломтика поджаренного хлеба с тертым сыром, на третьей, совсем маленькой, видимо, десерт – бисквит со взбитыми сливками и орехами. Кормили здесь, судя по всему, отменно и щедро. Это тебе не армия!

– Привет, – сказал проходивший мимо парень. – Новенькая? Как зовут? – Она представилась. – Здорово. А я Илья. Я из Твери. – И подсел рядом. – Мы начали заниматься еще три дня назад. Тебе кое-что придется нагонять. Например,

основы магии – ее читают весьма интенсивно. Или стрелковое оружие. Ты разбираешься в стрелковом оружии?

– Ну, куда мне… Так что за предметы?

– Расскажем. Все расскажем, – пообещал Илья. – После ужина будет время. А завтра тебе уже придется включаться…

– Не пугай – не страшно.

Кайндел обстоятельно подчистила тарелки. Она несколько дней голодала, и сегодня съела лишь то, что предложил ей Шреддер за обеденным столом. Голод не то чтобы терзал ее – он давно стал вялым, едва напоминал о себе, но все-таки напоминал, все-таки докучал. После ужина она впервые за долгое время почувствовала себя по-настоящему сытой. Даже прежде, когда еще не рассорилась с Ночью и ее людьми и не попала в водоворот последующих малоприятных событий, девушка редко лакомилась такой отлично приготовленной пищей.

С самых первых дней анархии в Петербурге стало плохо с продуктами. Да и как не случаться перебоям, если вокруг города мало где сохранились фермерские хозяйства, да и те неохотно везли в город свою продукцию. Конечно, ее там раскупали, что называется, со свистом, но каждому фермеру приходилось давать взятки, платить за право торговли, да еще рэкетиры, быстро сообразившие, как дороги становятся продукты, отнимали чуть ни не половину. Да еще маги в любой момент могли отобрать остаток.

Поэтому город сидел на голодном пайке. Долгое время Синявинская птицефабрика кое-как снабжала Питер курятиной и яйцами, но многое ли могла сделать она одна? Да и можно ли долго жить на одной курятине? Словом, готовить приходилось что попало. Как правило, за продуктами люди теперь сами ездили в деревни, оттуда везли и картошку, и капусту, и другие овощи, и рыбу, и мясо – то, которое могли им предложить крестьяне.

У Кайндел не было возможности постоянно мотаться туда-сюда, да и знакомств не имелось. Конечно, Алый Круг снабжал своих адептов провизией, но там дело с ней обстояло куда хуже, чем в ОСН. Если глава Организации фактически первым делом озаботился вопросом – каким образом он будет кормить своих

людей, то глава Алого Круга решал эту проблему тогда, когда у него доходили руки. То есть лишь периодически.

В столовую быстрым шагом вошел Шреддер. Кое-кому он кивал, кое-кто сам торопился подняться и поздороваться. Но, как убедилась девушка, порядки здесь царили не армейские, потому что их не заставляли выстраиваться строем перед старшим по званию. Или это только здесь, в столовой?

Эйв сунулся в то же окошко, из которого еду получали курсанты, принял поднос и, пошарив глазами, опустил его на тот же стол, за которым сидела Кайндел. К этому времени Саудхаван, Аданахаур и Лети уже поели, только Федеван заканчивал свой ломоть бифштекса, да девушка наслаждалась чаем. Она уже насытилась, но как-то невольно заглянула в тарелки куратора. К ее удивлению, ему предложили на ужин то же рагу, что и ей, тот же салат и гренки. Только вместо десерта на подносе стояла мисочка с винегретом.

Он добродушно подмигнул Кайндел.

– Ну что? Осваиваешься?

– Потихоньку.

– Вот и хорошо. – Быстро ополовинив тарелку с рагу, Эйв будто вспомнил о папке, которую принес с собой. Он разместил ее на диванчике, развернул поудобнее и вынул оттуда два больших листа. Положил перед девушкой. – Вот. Взгляни. Это – обязательные предметы. Здесь расписано, что, когда и во сколько.

Кайндел бегло проглядела список и удивилась:

– Теория религии? – она ткнула пальцем. – Разве мы на богословском факультете? Зачем нам теория религии?

– Так назвали предмет, на котором вам будут преподавать основы эгрегориальной магии.

– Господи, такое совмещения несовместимых понятий трудно себе представить. Эгрегориальная… То есть имеющая отношение к эгрегору, то есть, проще говоря, совокупность понятий и представлений той или иной религии… И вдруг магия! Это в сочетании-то с христианской религией, которая магию отрицает и считает ее тягчайшим грехом!

– Да, согласен, название не очень удачное. Но другого не придумано. Ведь действие правильно и искренне построенных молитв в нынешних условиях имеет силу заклинания.

– Ладно. Я поняла, что имеется в виду. – Она просматривала список дальше. – Координаторство? Его преподают всем?

– Конечно.

– А зачем? Разве может армия состоять из одних офицеров?

– Не может. Но хотелось бы, чтоб все курсанты стремились к тому, чтоб стать координаторами, главами групп, умелыми бойцами. Тогда командиров можно будет выбирать из большего числа претендентов, – Эйв грустно улыбнулся чему-то своему.

– «Работа с вещественными доказательствами»? Разве из нас готовят следователей?

– Мало кто из следователей владеет навыками экспертов-криминалистов. Здесь имеется в виду именно это. Вам подобные навыки могут понадобиться. Мало ли что надо будет делать.

– «Компьютерная грамотность»… Написали бы честно – хакерство.

– Спорю, что среди всех курсантов нынешнего набора едва ли один-два способны стать настоящими хакерами. Так что все сказано правильно… Еще замечания есть?

– Пожалуй, нет. Остальное понятно.

– Бери. Это твое расписание. Дальше. В расписании есть дисциплины по выбору. Здесь ты можешь высказывать свои пожелания. Если будет возможность, ОСН постарается найти для тебя учителя. Только одно условие – дисциплина должна быть прикладной.

– То есть, чтобы сидеть задом на скамье за партой, – вставил Илья, который появился рядом и с интересом заглянул в лист, – а не скакать по тренировочному залу.

– Правильно, – усмехнулся Шреддер. – У вас и так достаточно дисциплин, во время которых придется скакать по залу. Но для облегчения выбора… Вот список тех курсов, которые Организация в любом случае может предоставить. – Он подал Кайндел второй лист. – Советую выбирать не больше трех. Уже и три займут все ваше свободное время.

Девушка углубилась в чтение.

– Мне можно взять эту бумагу с собой?

– Разумеется. Она ваша, как и расписание. Выбрать надо сегодня, а завтра определиться. На учебном этаже висит расписание дополнительных дисциплин, предлагаемых ОСН, сами сообразите.

– Соображу, – пробормотала она.

– И еще один маленький нюанс, – Шреддер снял крышечку с чайника и вдохнул ароматный пар. – Курсанты раз в месяц могут заказать себе какие-то предметы личного обихода. Разумеется, надо учитывать, что всем необходимым вас будут обеспечивать. Перечня того, что можно заказать, не существует. Каждый заказ нужно отдельно оговаривать в хозчасти. Надеюсь, это временно, и скоро появятся каталоги… Кстати, это всех касается! – громко произнес куратор.

В столовой осталась примерно половина курсантов группы, но все они насторожились еще в тот момент, когда Эйв только шагнул в двери. Как только начался разговор, молодые оэсэновцы подтянулись поближе, слушая то, что, наверное, уже слышали – видимо, опасались пропустить что-нибудь новое. Последние слова заинтересовали их особенно.

– Я обязательно передам тем, кто не слышал, – пообещал Илья, курсант из Твери.

– Очень хорошо. Подъем в семь утра… Впрочем, кажется, я об этом уже говорил. – Шреддер покосился на часы, поднялся и передал поднос с грязной посудой в раздаточное окошечко. – Спокойной ночи, господа. Не засиживайтесь.

– Куда уж тут… засиживаться, – проворчал Илья и подмигнул Кайндел. – Тут через полчаса везде погасят свет. Только в коридоре останется.

Поставив поднос туда, куда ставили их остальные, девушка вышла в холл, потом заглянула в курилку, хотя такой необходимости у нее не было – она курила редко, а сейчас так ей и совсем не хотелось.

Курилка оказалась одна, но с двумя дверями. Внутри обнаружились удобнейшие диваны, обитые все тем же зеленым плюшем, фикусы в углах и живой плющ на стенах, два десятка урн, три столика с пепельницами и два мощных вентилятора. Дымили здесь сразу пятнадцать человек, но дыма почти не чувствовалось – он тут же скручивался в спирали и почти мгновенно уходил под потолок, где и пропадал совершенно. Еще Кайндел ощутила магию, слабенькую, но постоянную. Присмотрелась и поняла – чары были наложены на диваны. Наверное, для того, чтоб их не прожгли.

Илья каким-то непостижимым образом уже оказался тут. Как он успел обогнать Кайндел – невозможно себе представить.

– Ага, новенькая! – воскликнул он. – Что куришь?

– Трубку.

– Правда? Еще никогда не видел женщину, курящую трубку. С удовольствием посмотрю.

– Возможно, но не сейчас. Я не хочу. Я вообще-то пришла пообщаться.

– Добро пожаловать! Да, познакомься, – Илья ткнул пальцем в своего соседа, молодого человека с приятным лицом и вдумчивыми серыми глазами. Он тоже не курил и на девушку посмотрел очень приветливо. – Это отец Сергий, он…

– Илья! – мягко оборвал молодой человек и представился сам: – Сергей. Семенов. Очень приятно. Я слышал, тебя зовут Кайндел. Можно на «ты», да?

– Можно, конечно.

– Мы все зовем его отец Сергий, – снова вмешался Илья. – Он учился в семинарии, так что…

– Ты – священник? – удивилась девушка.

– Нет. Не успели рукоположить. Я отучился целых четыре года, а потом семинарию разгромили, если помнишь, – ответил Сергей. – Тогда еще не были известны все новые преимущества веры и прямого обращения к Богу. Учеба не возобновилась.

– Насколько я знаю, возобновилась, но не в Петербурге, а, кажется, в Александро-Свирском монастыре.

– Да. Но я узнал об этом только здесь, в ОСН. Правда, мне обещают, что отправят туда доучиваться. И там же произойдет рукоположение.

– И что тогда?

Сергей пожал плечами.

– Доучившись, вернусь сюда и буду работать. Пока Организация преследует благие цели, любой стоящий священник просто обязан оказывать ей любую возможную помощь.

– Ну-ну, не кидайся в проповеди! – снова вмешался Илья.

– Да я и не проповедую…

– Ну вот и не мешай! Буду дальше знакомить. Познакомься, Кайндел, это Ромка. Офигенные магические способности. Он нам тут такие фокусы показывал!..

– Да ладно – офигенные, – пробормотал приятно смущенный Роман. Он оказался высоким – метра два ростом, не меньше – черноволосым и белозубым, будто только что сошел с рекламы зубной пасты или жевательной резинки. Едва услышав про способности, девушка машинально взглянула на него магическим зрением – аура действительно оказалась мощная.

– Нечего скромничать, не барышня. А он ничего, правда? – и Илья шаловливо ткнул Кайндел в бок.

– Да, – согласилась девушка. – Аура у молодого человека действительно особенная. Сильным магом будет.

– Да я не о том…

– Вы в этом разбираетесь? – заинтересовался Роман. – Я имею в виду – в потенциальных возможностях.

– Конечно.

– А я слышал, что оценить начинающего может только уже сложившийся маг.

– Ну… В каком-то смысле это верно. Но я могла сложиться, как маг, например, в очень узкой области. Для опыта обращения с энергиями специализация не слишком важна. Так что я все вижу.

– За три года – и сложиться как маг? – удивился неутомимый Илья.

– Почему за три? Прошло куда больше времени. До того, как была снята печать, магия в мире все-таки существовала. Разумеется, в очень малых количествах, и редко кто мог управлять ею, как должно, но факт остается фактом. К тому же для разработки теории практика нужна лишь… Ну, скажем так…

– Процентов на пятьдесят, – вставил Роман.

– А порой и меньше.

– Это как так? – опешил Сергей. – Как же проверять свои теоретические выкладки, если не практикой?

Кайндел почувствовала, что коснулась слишком важного вопроса и к тому же немного увлеклась. Она напряглась и, опустив глаза, с деланым равнодушием ответила:

– Ну, всякое бывает. Некоторые теоретические вопросы пришлось проверить позже, и они оказались правильными.

– Много бы я отдал за то, чтоб заглянуть в твои записи, – воскликнул Роман.

Девушка невольно улыбнулась.

– Может, я их потом и сумею найти. Они остались у меня дома. Сам понимаешь.

Обернулась – и вдруг увидела Шреддера. Он нервно курил сигарету и внимательно смотрел на нее. В его глазах, как в зеркале, отразилась самая простая мысль: «Если у нее есть какие-то важные для Организации сведения, их нужно получить». Поэтому девушка, конечно, не удивилась, когда он резко смял сигарету в пепельнице, подошел к Кайндел и попросил вместе с ним выйти в холл.

– Я слышал ваш разговор. Видишь ли… Вы говорили довольно громко. Надеюсь, ты не в обиде?

– Нисколько.

– Я слышал, ты говорила о записях. Ты действительно записывала какие-то теоретические выкладки по поводу магии, оказавшиеся теперь действенными?

– Да.

– Я мог бы взглянуть?

– Если ты слышал, о чем мы говорили, то должен был слышать и то, что мои бумаги остались у меня дома.

– Сообщи адрес, мы отправим группу и привезем твой архив.

Девушка сдержанно улыбнулась.

– Понимаю. Отпускать меня саму вам очень не хочется.

– Дело не в этом. Я не хотел бы тебя обижать. Но Один решил, что пока тебе опасно выезжать отсюда. Если за тобой охотятся, поездка по городу может оказаться роковой.

– Я готова съездить к себе домой вместе с группой. Я, видишь ли, не хочу, чтоб в моем архиве копались посторонние люди.

– Я поговорю об этом с Испытателем, – с сомнением ответил куратор. – Думаю, он согласится.

Кайндел улыбнулась и ничего не сказала. Она понимала, что, приняв ее под свое крыло, как говорится, «на доверие», в надежде получить от нее ценные сведения, ОСН теперь будет «пасти» ее со всей бдительностью. И приложит все усилия к тому, чтоб она не имела ни одной, даже самой призрачной возможности связаться со своими былыми соратниками. Здесь, на тайной и, скорее всего, даже подземной базе Организации, перебежчица полностью отрезана от внешнего мира. Куратору наверняка даны все указания не выпускать ее из поля своего зрения.

Как ни странно, девушку это не оскорбляло. Она воспринимала происходящее, как нечто само собой разумеющееся. Кое-какие чрезмерные предосторожности (ведь она-то сама знала, насколько абсурдны предположения, будто она станет шпионить на Алый Круг) забавляли ее, тем более что Кайндел насквозь видела не только намерения куратора и глав Организации, но и все их подозрения на свой счет. И терпеливо ждала, когда же ей поверят, ничего не требуя. Она-то, как никто, понимала, что любое требование только насторожит оэсэновцев.

В комнатке она задумчиво устроилась на постели. Лети, стесняясь, спросила, сколько времени она может провести в душе, чтобы это не создало неудобств соседке, и уволокла с собой в санузел большой будильник. Дверь открылась, выпустив клубы теплого пара, ровно через двадцать минут, секунда в секунду.

Как оказалось, в комнатке тоже действовала неплохая вентиляция – пар продержался в воздухе не больше трех минут.

Пушистая иномирянка устроилась в кровати, как кошка, – свернувшись клубочком в гнездышке, устроенном из казенного одеяла, двух казенных подушек и покрывала, видимо, собственного. Даже смотреть на нее было уютно, хотя, вздумай Кайндел скрутиться в такую же спиральку, ее позвоночник взвыл бы уже через несколько мгновений.

– Так будильник следует поставить на семь утра? – уточнила девушка у соседки, собираясь в душ.

– Не надо ставить будильник, – иномирянка заразительно зевнула. – Нас разбудят, – и показала рукой на черный динамик, укрепленный над дверью.

– Ну и хорошо, – вздохнула Кайндел.

Здесь ей было спокойно, как никогда. Здесь до нее никто не сможет добраться.

Один с трудом втиснулся в свой кабинет с большим подносом в руках. Собрался пристроить его на краю стола, но тот оказался завален бумагами, папками, и пришлось приспособить под столик второе вращающееся кресло, предназначенное для секретаря. Кабинет был маленький, в него с трудом удалось втиснуть два компьютерных стола и большой шкаф для бумаг. В такой экономии места, казалось, не имелось никакого смысла, потому что подземное убежище когда-то строилось в расчете на многое; большие, широкие помещения тут существовали в изобилии.

И у главы ОСН, конечно, был не один кабинет. Он определил себе помещение для совещаний и большую комнату, где мог принимать посетителей (правда, посторонние тут случались редко, и потому приемная использовалась как место обитания секретарей), но на личном рабочем кабинетике в подземном уровне базы он сэкономил.

– Тут даже негде поставить диван, чтоб секретаршу повалять! – со смехом говорил Одину Роннан, друг и давний сослуживец главы ОСН, а теперь один из его заместителей и ближайший сподвижник.

– Я человек холостой, секретаршу могу валять и в спальне. Это тебе в кабинете необходим диван.

– А у меня, кстати, есть!

У Роннана кабинет был действительно больше, чем у его непосредственного начальника. Но удивляться тут не приходилось, ведь Один, как любой хороший руководитель, в первую очередь заставлял работать своих помощников, а сам осуществлял лишь общее руководство. Дело шло неплохо, и, следя за тем, как трудятся его заместители, глава Организации всегда старался сначала уловить общую картину происходящего, и лишь потом разбираться в деталях. В глубине души он считал себя наилучшим кандидатом на роль будущего президента, но пока молчал об этом даже во время дружеских междусобойчиков.

Бумаги он сгреб в сторону и расставил на краю стола тарелочки и большой кофейник. Он без труда мог обходиться самой непритязательной, простенькой пищей, но кофе любил фанатически, предпочитая самый лучший и самый дорогой. Больше всего в дни анархии его донимал недостаток именно этого продукта. Но в последние месяцы снабжение стало потихоньку налаживаться. И в Европе, и в Америке, и в России нашлись предприниматели, поспешившие нанять в охрану своих транспортов с товаром людей, одаренных магическими способностями. Конечно, потери бывали, но торговля все-таки худо-бедно шла.

Боевики Организации тоже принимали в этом живейшее участие. За помощь ОСН снабжали в первую очередь и самыми разнообразными товарами. Теперь на базе под Петербургом оставалось хорошо если двадцать процентов личного состава – все остальные дрались на чужбине за то, чтоб иноземный товар все-таки добирался до России и в особенности до города на Неве. С одной стороны, при таком огромном недостатке настоящих бойцов людей следовало бы, наверное, вернуть обратно. С другой же, если не помогать бизнесу, в один прекрасный день боевикам Организации может элементарно не хватить ни оружия, ни патронов.

На этот раз главе ОСН приготовили на ужин оладьи, большой пирог с курятиной и щедро залитые сметаной мелкие пельмени, которые повара каждую неделю лепили впрок – вручную и без каких-либо немясных добавок. Пельмени Один обожал и за них взялся в первую очередь.

Когда на тарелке осталась лишь пара штук, приоткрылась дверь, и в кабинет заглянул Старший.

– Э, да ты занят, – протянул он. – А я хотел по делу с тобой поговорить…

– По делу так по делу. Под дело и естся лучше.

– Ну, ладно, – Старший шагнул в кабинет и плотно прикрыл за собой дверь. – Я, собственно, хотел поговорить с тобой все о том же. О том, что у нас явная нехватка личного состава.

– Мы, кажется, уже все обсудили. Что еще-то?

– Мне кажется, все-таки надо отозвать команды из Германии и Франции. Пусть без нас справляются.

– Теперь, когда рядом нет Оратора, ты решил пересмотреть уже принятое решение.

– А что Оратор? Что Оратор? Он лезет в сферу, в которой ничего не понимает. Ему главное – обеспечить договор с европейскими торговыми компаниями.

– Да. И он прав. Именно европейцы сейчас поставляют нам лучшее оружие и боеприпасы.

– Ага. Выпускаемые по нашим чертежам.

– Ну и что? О российском производстве сейчас можно только мечтать. Российские заводы и раньше громили, как только могли, а сейчас от них и вовсе остались только развалины. Как ты предлагаешь нам воевать без боеприпасов? Или без автоматов…

– Если так пойдет дальше, нам автоматы будут уже не шибко нужны.

– Что ты имеешь в виду?

– А то, что нет никакого смысла пользоваться пистолетом или, положим, автоматом, если ставится магическая защита, которая эти пули или рикошетит, или сжигает, или как-то иначе отклоняет.

– А что, наши ребята уже закончили испытания? – заинтересовался Один.

На территории базы постоянно шли испытания новых заклинаний, и магия все глубже и глубже входила в жизнь Организации. Как только были открыты первые защитные заклятия, ими немедленно окружили всю базу, и теперь чародеи постоянно трудились над усилением и совершенствованием защиты. Магический «полигон» устроили на самом нижнем уровне базы, в бомбоубежище, рассчитанном на атомный взрыв. Практиковаться приходилось теперь не только в составлении новых заклинаний, но и в дезактивации места их испытания.

По сути, оэсэновские маги, которые брались преподавать это новое искусство курсантам, еще не имели разработанной теории и, уж тем более, не владели письменным ее изложением. Учить приходилось тому, что сами чародеи постигали постепенно и очень медленно, на собственном опыте. Конечно, кое-какие теоретические выкладки имелись, но их не хватило бы даже на самый тоненький учебник. К тому же они были весьма однобокими, поскольку атакующие заклинания разрабатывали раньше защитных, а боевой магии уделяли больше внимания, чем, к примеру, медицинской.

Один вполне отдавал себе отчет в том, что от успешного хода испытаний зависит само существование его Организации. Теперь на магии строилось все, и никакие технические средства, оказавшиеся в распоряжении его людей, не могли заменить новые возможности нового искусства. И глава ОСН, который хоть и имел способности, но не был одарен способностью придумывать что-то особенное, перспективное, с любопытством следил за усилиями своих магов.

– Ну, а как же, – Старший достал из шкафа запасную чашку и вопросительно поднял кофейник. – Я по Варлоку не далее, как десять минут назад, расстрелял полную обойму.

– И как?.. Наливай-наливай!

– Спасибо… Как-как… Безрезультатно. Помирать он не пожелал.

– Что – защита все отрикошетила?

– Часть спалила, а часть вообще незнамо как и куда пропала. Словом, если б мы находились в боевых условиях, от меня еще до того, как иссякла обойма, не осталось бы мокрого места. Варлок, пока я его расстреливал, честно зачитывал убойные заклинания на манекен. Остальные следили.

– Ну-ну…

– Самое неприятное заключается в том, что подобные заклинания начали использовать и наши противники.

Рука Одина вместе с кофейной чашкой замерла над столом. Глава ОСН прикусил губу.

– Кто и когда зафиксировал?

– Да сегодня же. Лиден и его ребята сопровождали транспорт с мясом. На них напали, судя по знакам, это были именно адепты Алого Круга. Лиден попытался разобраться с ними при помощи своего любимого калаша…

– Да, знаю я его любимое оружие!

– Ну вот. Все было безрезультатно. Слава богу, что с транспортом на нашу базу ехало трое магов, а то остались бы мы и без супа с мясом, и без Лидена. Да и не единственный это случай, я уверен. Просто раньше мы не задумывались над тем, почему на трупах наших противников почти нет пулевых ранений.

– Может, и так, – Один в задумчивости ковырялся ложечкой в вазочке с вареньем. – Бери оладьи, они просто отличные. Замешены на кефире.

– Кефирные? Попробую… – Старший отломил кусок оладьи и обмакнул в варенье. – Нет, я не говорю, что калаши – это плохо. Но, как мне кажется, в нынешней ситуации хорошие маги куда важнее калашей.

– Не могу не согласиться. Но где мы возьмем этих хороших магов? Нам и простых-то боевиков неоткуда взять.

– Ребята из Круга откуда-то берут. Такое впечатление, что за последний месяц поголовье ихних простых боевиков увеличилось втрое. В плесени они плодятся, что ли? У нас просто не хватает людей занять Питер. Если не считать наших домов на канале Грибоедова, весь остальной город фактически находится в руках Алого Круга.

– Они же, как я понимаю, контролируют все продуктовые поставки в Петербург, – проговорил Один.

– Увы. Фактически так.

– С этим надо что-то делать.

– Нам нужны люди. Много людей. И нельзя, согласись, взваливать эту обязанность на плечи одного-единственного Шреддера.

– Да я и не собирался.

– Нам всем надо заняться поисками подходящих ребят. По всей России. Отозвать наших из Европы, пусть тамошние бизнесмены сами решают свои многочисленные проблемы. Без их оружия мы как-нибудь перетерпим, пока не прояснится ситуация. А чем еще они могут нас испугать? Отказом поставлять продовольствие? Да у нас народ тренированный, давно уже переходит на натуральное хозяйство, так что с голоду не умрем.

– Единственное, что нам угрожает – это остаться без кофе.

– Да ладно! Для тебя одного мы всегда добудем мешок-другой. Лишь бы ОСН выжила. Что самое главное – нам нужно как можно больше магов. Именно магов надо искать… Кстати, насчет этого я и пришел.

– У тебя есть на примете хороший маг, которого можно заполучить?

– Нет. Но… Помнишь эту девицу, Кайндел, которую мы решили взять в курсанты?

– Помню, конечно. И что?

– Она утверждает, что у нее есть рукопись некоего учебника по магии.

– Да? – Один поставил чашку на стол. Он с интересом смотрел на Старшего. – И где же он?

– Она утверждает, что у нее дома.

– Так-так. И что?

– И предлагает съездить, забрать.

– Ну вот, – удовлетворенно произнес глава Организации. – Вот, начинается.

– Она предлагает ехать туда в сопровождении наших людей.

– Возможно, у нее есть идея, как от них улизнуть.

Старший отставил в сторону тарелку и присел на край стола. На таком столе – самодельном и крепком – можно было не только сидеть, но даже плясать – если бы возникло подобное желание.

– Значит, ты ей не веришь?

– Я верю фактам. А пока их нет, предпочитаю не высказывать суждений.

– Однако высказываешь.

– Пожалуй, ты прав, – в задумчивости произнес глава ОСН. – Но согласись, ее желание выбраться с базы так скоро вызывает подозрение.

– Не она это предложила. Разговор завел Шреддер, – и Старший довольно точно, с поправкой на то, что текст диалога прошел уже третьи руки, где-то был упрощен, а где-то дополнен во имя большей понятности, повторил их разговор.

– Не хочет, значит, чтоб копались в ее архиве, – в задумчивости проговорил Один. – Ну ладно. Найти ее квартиру не составит большого труда. Ее настоящие имя, фамилия и отчество нам известны. Отправим ребят – пусть привезут все бумажное, что сумеют найти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/koval-_yaroslav/magiya-specnaznacheniya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить